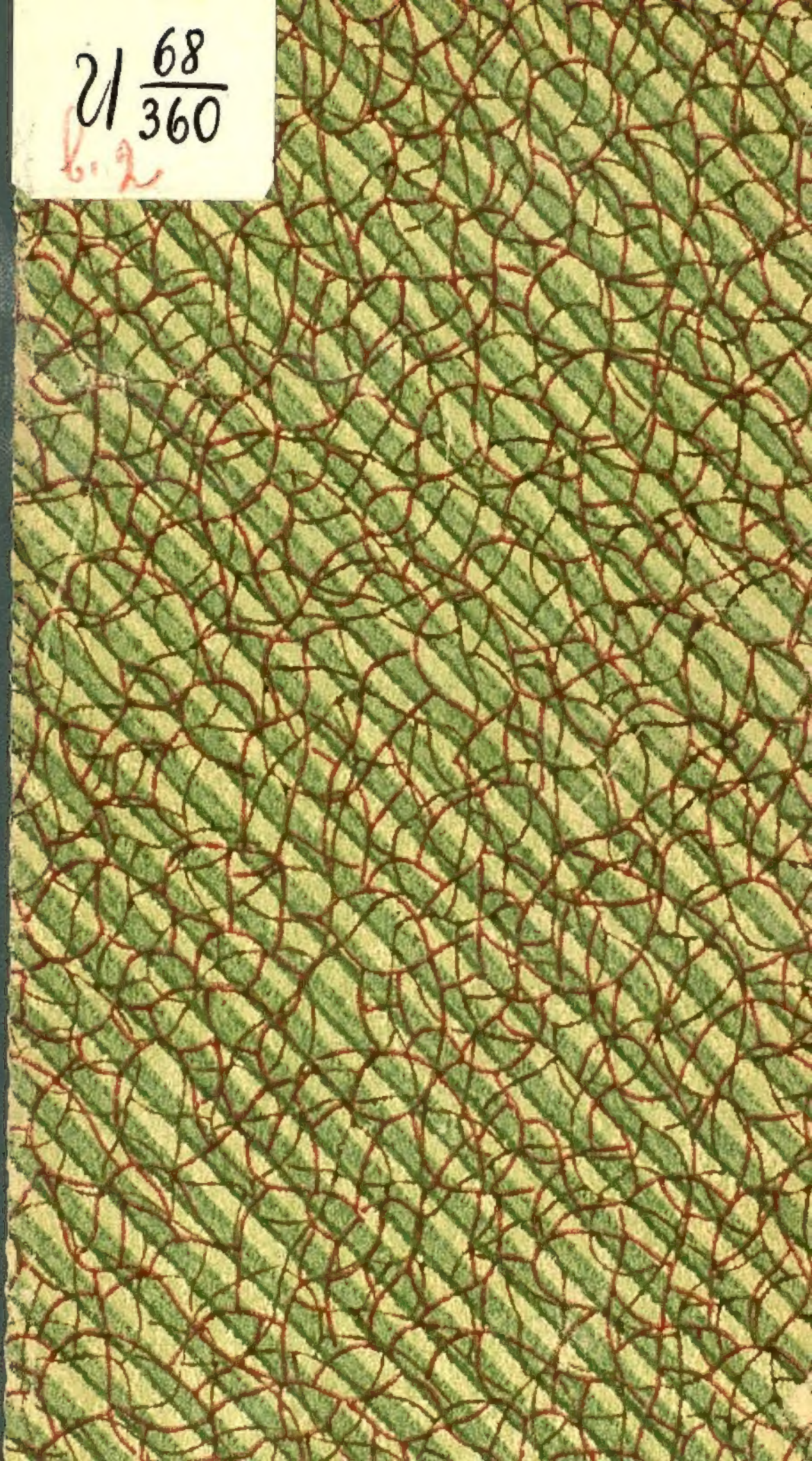
U 68/360
b. 2



Архимандритъ Арсеній.

И 68/360

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ

(ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ).

1910 годъ.

Москва.

91 68
И 360.

Архимандритъ Арсеній.

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦОВ. МУЗЕИ
БИБЛІОТЕКА

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ

(выпускъ второй).

1910 годъ.

И 12519

Москва.

2007041538

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 1911 года, Марта 13 дня.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ *Соловьевъ.*

Духовный дневникъ.

1910-й годъ.

†

Въ мірѣ физическомъ мы видимъ: съ одной стороны—красоту, а съ другой—безобразіе. Красота—это чудные виды природы, зеленѣющіеся луга, благоухающія поля, стройные лѣса и т. п.; безобразіе — нечистыя мѣста, ужасныя бездны, безплодныя пустыни. Тоже и въ мірѣ духовномъ: красота — это добро; безобразіе — порокъ, всякій грѣхъ. И кто не любитъ красоты природы? Кто не старается все внѣшнее измѣрять именно этой красотой? Вотъ предъ тобою красивый садъ съ чудными цвѣтами и скверное, нечистое мѣсто... Куда ты пойдешь, чего пожелаешь, что доставитъ тебѣ удовольствіе? Ясно:—благоухающій садъ, который вызоветъ въ душѣ твоей восторгъ, удивленіе, наслажденіе, а отъ нечистаго мѣста ты отвратишь свой взоръ, въ сердцѣ испытаешь непріятное чувство. Тоже, кажется, должно быть и въ мірѣ духовномъ. Добро мы должны любить, къ нему стремиться, его искать, а отъ порока, грѣха бѣжать и удаляться. Но не такъ бываетъ въ дѣйствительности. Мы иногда прикасаемся къ добру и гораздо въ большей мѣрѣ погрязаемъ въ грѣхѣ. Посмотрите на жизнь нашу частную и общественную. Она подчасъ бываетъ прямо-таки безобразна. Пьянство, развратъ, куреніе табаку, убійства, ссоры, грабежи,

всякаго рода грубость, нахальство, дерзость переполняютъ нашу жизнь, а въ сердцѣ у насъ живетъ гнѣвъ, раздражительность, злопамятство, зависть, ревность, невѣріе и всякое зло. И, удивительно, какъ человѣкъ не хочетъ пользоваться добромъ! вѣдь, въ немъ его блаженство, утѣшеніе, духовное наслажденіе. Возьмите, напр., воздержаніе. Воздержный чувствуетъ легкость во всемъ тѣлѣ, пользуется здоровьемъ и бываетъ духовно свободнымъ. А вотъ, — пьяница, курящій табакъ, чревоугодникъ... У пьяницы все тѣло пропитано алкоголемъ, его всегда сосетъ червь, понуждающій непрестанно тянуться къ пагубному вину; курящій никогда не дышетъ чистымъ, благоухающимъ, Богомъ созданнымъ, воздухомъ, ибо куреніе пропитываетъ все его жилище, всю его одежду, весь его организмъ; чревоугодникъ никогда не испытываетъ легкости въ тѣлѣ, ибо чревоугодіе дѣлаетъ его грузнымъ, тяжелымъ; пары подымаются изъ чрева его, волнуютъ кровь, ударяютъ въ голову и производятъ страданія желудка. Кажется, что тутъ хорошаго? А между тѣмъ, сколько и пьющихъ, и курящихъ, и невоздержныхъ въ пищи и питіи! Или, вотъ,—цѣломудріе. Это такое небесное сокровище, такой райскій цвѣтокъ, такое благоухающее муро, что должно бы человѣка всецѣло прельщать, а между тѣмъ, мы опять больше тянемся въ грязь плотскую. А что такое плотскіе грѣхи, пусть скажетъ совѣсть каждаго: это отвратительныя, растлѣвающія душу и тѣло состоянія... Или вотъ,—смиреніе. Какъ привлекательно, какъ умилительно, какъ очаровательно оно! Въ немъ заключаются и скромность, и простота, и обходительность, и любезность, милосердіе и доброта, въ немъ сокрыты благоразуміе и духовная мудрость. Но не больше ли мы склонны къ гордости, тщеславію, самолюбію и превозношенію? А гордость,—вѣдь, это сатанинскій грѣхъ, исчадіе всякаго грѣха. Гордый, напыщенный человѣкъ и самъ непокоенъ, ибо вѣчно онъ бываетъ въ возбужденіи—то отъ гнѣва, то отъ злобы, то отъ зависти, то отъ обидъ и огорченій, и людямъ онъ невыносимъ и тяжелъ. Кто заставляетъ страдать ближнихъ, обижаетъ малыхъ, слабыхъ и простыхъ, не входитъ въ положеніе несчастныхъ? гордый; кто осуждаетъ, поноситъ, возбуждаетъ противъ Бога, царя

и добрыхъ людей? гордый; кто производитъ смуты, ереси, расколы, секты? все гордые люди. Что же это значитъ? Нравственной красотой мы не пользуемся, ее не ищемъ, къ ней не стремимся, а порокъ, всякій грѣхъ и беззаконіе обладаетъ нами. Вы скажете: удобопреклонность къ грѣху дѣлаетъ все это? Да, и ап. Павелъ также мудрствуетъ: «Не понимаю, что дѣлаю... желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу... Въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ» (Римл. VII, 15, 18, 19, 23).

Сильно мы влечемся ко грѣху. Какъ губка бываетъ пропитана водой, такъ мы всякою скверною. Но у насъ есть Искупитель, Христосъ Спаситель, Возстановитель падшаго Адама, Который даровалъ намъ все, что потребно къ нашему животу и благочестію (2 Петр. I, 3). Тотъ же св. апостолъ Павелъ говоритъ: «вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ» (Филип. IV, 13). Постарайся воспользоваться всѣмъ, что тебѣ, какъ христіанину, Господь даровалъ: повѣруй въ Господа, поведи трезвую, трудовую жизнь, будь покорнымъ сыномъ Св. Церкви, чаще исповѣдуйся въ своихъ грѣхахъ, съ вѣрой принимай Св. Тайны и ты духовно возродишься. Тогда тебѣ и на умъ не пойдетъ пьянствовать, курить табакъ, развратничать, ты станешь все больше и больше пріобрѣтать вкусъ къ нравственно-доброму, тебя будетъ плѣнять чистота жизни, смиреніе, милосердіе, кротость, воздержаніе,—словомъ, ты полюбишь нравственную красоту и возненавидишь грѣхъ.

†

Впечатлѣніе отъ общенія съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ было неотразимое. Это, поистиннѣ, былъ женихъ евангельскій (Матѳ. IX, 15; Лук. V, 34 — 35): такъ легко, такъ духовно-свободно при немъ чувствовалось! Причаститься на его службѣ Св. Животворящихъ Таинъ было весьма утѣшительно. И нужно было какъ бы спѣшить, чтобы не потерять случая воспользоваться съ нимъ вкусить небесной

Трапезы. И если обычно требуется для этого большое говѣніе (въ смыслѣ времени), большое воздержаніе (въ смыслѣ поста), то при немъ весь центръ тяжести былъ въ духовномъ воодушевленіи, въ духовной свободѣ. Таково ужъ свойство благодати Божіей, что она изливается не на внѣшнюю праведность, а на смиренное сердце, свободно кающееся и любящее Господа.

†

Если кто ударитъ тебя въ щеку, обрати и другую или кто заставитъ тебя идти одно поприще, иди съ нимъ и два (Матѳ. V, 39, 41). Здѣсь идетъ рѣчь о внутреннемъ расположеніи нашего сердца, т. е. ты никакого зла не помни, все ближнему прощай, никакой злобы на него не имѣй. Но это не значитъ—не уничтожать зла, не бороться съ нимъ, не противиться ему. Всякое зло требуетъ уничтоженія, но только добромъ побѣждай злое (Римл. XII, 21). Самое уже неимѣніе въ сердцѣ зла на ближняго есть его скрытое уничтоженіе. Но что такое добро? кто можетъ опредѣлить: что добро и что зло? Всѣ ли сходятся въ опредѣленіи добра и зла? Добро познается неиспорченнымъ сердцемъ, зрится духовными очами въ отдѣльности каждымъ. Но каждый человѣкъ грѣшенъ. Важенъ, поэтому, авторитетъ Церкви, непорочной Невѣсты Христовой. Самъ не можешь разобраться, что добро и что зло, что дозволено и что нѣтъ, — прислушивайся тогда къ голосу Св. Церкви, къ мнѣнію святыхъ Божіихъ человѣковъ, руководимыхъ Духомъ Святымъ.

†

Господь нашъ Іисусъ Христосъ часто уединялся на молитву и оставлялъ народъ (Лук. V, 16). Уединеніе имѣетъ большое значеніе въ духовной жизни. Послѣдняя цѣль наша —покой въ Богѣ. И вотъ, въ уединеніи, мы, оставаясь сами съ собой, нестѣсняемые уже никакими внѣшними впечатлѣніями, лучше начинаемъ распознавать свой внутренній міръ, свое внутреннее существо, въ которомъ отобразился

образъ Божій, безпрепятственно можемъ входить въ бесѣду со своимъ Творцомъ и Первообразомъ. А что сказать относительно Господа Іисуса Христа, въ Которомъ заключена вѣчная Божественная жизнь съ Отцемъ и Духомъ Святымъ? Какъ, несомнѣнно, велико для Него было уединеніе!

†

Добрые христіане какъ бы утомляются, живя среди порочныхъ и дурныхъ людей (2 Петр. II, 7—8). Вспоминаются мнѣ при этомъ рабы Божіи, которымъ приходится работать на фабрикахъ, мастерскихъ и т. п., среди постояннаго богохульства, пьянства, разврата, куренія табаку, сквернословія. Разсказываютъ они, бѣдные, про свою горькую жизнь въ такой обстановкѣ, и начинаешь живо чувствовать, какъ, дѣйствительно, можно страдать, когда близъ тебя совершается всякая скверна; поистинѣ здѣсь получается утомленіе, изнеможеніе.

†

Христіанину пребывать въ истинѣ помогаетъ помазаніе, которое каждый получаетъ отъ Духа Святаго при крещеніи. Только не заглушать намъ нужно, а поддерживать его силу вѣрою въ Сына Божія, пришедшаго во плоти, любовію другъ къ другу, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Тогда съ нами будетъ пребывать это помазаніе и мы легко будемъ распознавать истину (1 Іоан. II, 20—27).

†

Можно читать Слово Божіе для знанія и для назиданія. Но только тогда ты его можешь безошибочно понимать, когда читаешь въ томъ и другомъ смыслѣ, т. е. воспринимаешь умомъ и переживаешь сердцемъ. Какъ же довѣриться, поэтому, ученымъ холоднымъ богословамъ, пусть даже они будутъ профессора духовныхъ академій? Если они читаютъ Слово Божіе однимъ только умомъ, не авторитетны ихъ толкованія.

†

О. Іоаннъ Кронштадскій послѣ совершенія Божественной Литургіи любилъ уединяться. И, понятно: переживая на Евхаристіи великое дѣло нашего спасенія, и больше того—принимая Самое Тѣло и Кровь Господа, онъ стремился какъ можно больше насладиться симъ единеніемъ съ Господомъ, чему столь способствуетъ уединеніе.

†

Внѣшній, окружающій насъ міръ даетъ намъ пищу для суетныхъ, нечистыхъ, скверныхъ помысловъ и чувствъ. Хорошій, напр., домъ богача возбуждаетъ въ насъ зависть, красивая женщина—блудные помыслы и т. п. И если это мы испытываемъ,—ясный признакъ низкаго уровня нашего духовнаго роста. Такъ воспитывай свое сердце, чтобы внѣшній міръ возбуждалъ въ тебѣ только возвышенные, чистые, добрые помыслы и чувства. Глядя, напр., на природу, прославляй Творца; видишь богатство, роскошь, говори: какъ великъ человѣкъ въ мірозданіи, когда онъ всѣмъ можетъ обладать,—словомъ, отъ міра собирай себѣ духовное сокровище.

†

Какъ безобразенъ, тяжелъ и невыносимъ грѣхъ блуда! Люди, имѣвшіе несчастіе впасть въ него, и потомъ Господомъ призванные къ покаянію, въ особенности это сознаютъ. Они съ ужасомъ вспоминаютъ о немъ, и готовы всему міру повѣдать о его безобразіи и тяжести для души. Помни это, человѣкъ, который благодатіею Божіею сохраняешься отъ плотской скверны, и храни свое цѣломудріе, какъ неоцѣненное, ничѣмъ въ мірѣ непокупаемое сокровище.

†

Духовное, высокое, доброе устроеніе требуетъ, чтобы его поддерживать, иначе оно можетъ быстро понижаться. Какъ струны въ инструментѣ постоянно надо подтягивать, такъ и

устроеніе духовное, чтобы его имѣть ровнымъ, высокимъ, обращеннымъ къ Господу, нужно непрерывно подогрѣвать молитвою, трудомъ, воздержаніемъ, укореніемъ, частою исповѣдью и причащеніемъ св. Таинъ. Безъ этого наше настроеніе скоро переходитъ въ плотяное, нечистое.

†

Брось всякія сомнѣнія и исканія относительно вѣры во Христа Спасителя. Внутри твоего существа ты имѣешь требованія нравственнаго закона, ты чувствуешь, что они не земныя, а небесныя, Божественныя. Христосъ Спаситель эти требованія указалъ въ наивысшемъ, недосягаемомъ, совершенномъ видѣ, какъ никто никогда изъ людей; значитъ: Онъ—Богъ, ибо ты самъ же согласенъ, что только Богъ есть источникъ всесовершеннаго добра.

†

Св. Григорій Двоесловъ повѣствуетъ объ одномъ добромъ пресвитерѣ, который ради всецѣлаго служенія Господу жилъ съ своей женою, какъ съ сестрою, и, чтобы избѣжать дурныхъ помысловъ и чувствъ, онъ отказался принимать отъ нея даже необходимыя услуги. На старости лѣтъ этотъ пресвитеръ впалъ въ сильную болѣзнь и былъ близокъ къ смерти. Супруга, увидѣвъ, что члены его уже помертвѣли и онъ казался умершимъ, приложила ухо къ его ноздрямъ, стараясь узнать, есть ли еще въ немъ дыханіе. Пресвитеръ почувствовалъ это, и, не смотря на всю тѣлесную свою слабость, произнесъ: «*отойди отъ меня, женщина, огонекъ еще живъ, убери солому*». Да, человѣку надлежитъ бороться съ грѣховною своею природою до послѣдняго, какъ говорится, издыханія. Знай это, и не утѣшай себя мыслію, что страсти у тебя улеглись, что ты слабъ здоровьемъ и къ тебѣ то или другое искушеніе не приразится. Какъ воинъ, въ теченіе всей своей жизни, ты долженъ быть готовъ каждую минуту вступить въ борьбу со слабою своею природою, съ міродержителями вѣка сего, съ духами злобы поднебесной (Ефес. VI, 12).

†

Берегись и не допускай щекотанія и раздраженія въ плоти, которое происходитъ отъ нечистыхъ помысловъ, взглядовъ и нѣги, ибо это щекотаніе и разженіе, какъ выражаются св. отцы-подвижники, напр., преп. Нилъ Синайскій, породитъ неумирающаго ядоноснаго червя, который будетъ насъ мучить въ геенѣ огненной.

†

Когда Господь призоветъ тебя къ покаянію, ты увидишь всю скверну своихъ грѣхопаденій, сознаешь все свое ничтожество, возгрѣй тогда крѣпкую вѣру и любовь къ Господу, проси Его помиловать тебя, окаяннаго, растворяя это моленіе надеждою на милосердіе Божіе. Но вотъ пройдетъ время, Господь приметъ твое покаяніе, ты поисправишься, станешь жить по-доброму, и у тебя вдругъ станутъ всплывать помыслы: зачѣмъ ты допускалъ въ жизни своей тяжкіе грѣхи, если бы ихъ не было, ты, можетъ, былъ бы поставленъ Господомъ въ чинѣ дѣвственниковъ и т. п. О, не допускай этихъ помысловъ! приглядись къ себѣ: это у тебя начинаютъ проявляться превозношеніе и мечтаніе. Не о томъ думай и скорби, что ты не можешь быть въ такихъ-то небесныхъ обителяхъ, а только умоляй Господа тебѣ, недостойному и многогрѣшному, дать хотя бы самое послѣднее мѣсто въ Царствіи Небесномъ, только бы тебѣ не лишиться лицезрѣть Милосерднаго Господа въ будущемъ вѣкѣ.

†

Когда ты много спишь, ѣшь, гуляешь, то хотя твое здоровье поправляется, твой организмъ крѣпнетъ, внѣшній человѣкъ цвѣтетъ, но внутренній подавляется, понижается. Такъ, прежде всего ты начинаешь испытывать плотскую брань. Пусть въ бодрственномъ состояніи ты отражаешь ее, но въ сонномъ не избѣжишь нечистыхъ воображеній. Теперь выбирай: лучше ли тебѣ пользоваться здоровьемъ и быть нечи-

стымъ, блуднымъ, сквернымъ, или же—быть слабымъ, немощнымъ, но чистымъ, невиннымъ по мыслямъ? Не жалѣй, поэтому, если ты слабъ тѣломъ, несешь много трудовъ, не имѣешь времени для тѣлеснаго отдохновенія, этимъ ты много предохраняешь себя отъ плотской брани.

Помни, пастырь и всякій, кто далъ обѣтъ служить одному только Господу: міръ, отъ котораго ты отрекся, будетъ стараться попрежнему тебя привлечь къ себѣ, тебя опутать своими цѣпями, какъ паукъ опутываетъ своей паутиной попавшуюся къ нему букашку. Ты, добрый пастырь, долженъ быть свободно-независимымъ отъ міра и его привязанностей. Люди, напр., будутъ искать съ тобою духовнаго общенія. Если ты не твердъ духомъ, будешь бояться оскорбить отказомъ такихъ искателей, станешь идти имъ на встрѣчу, то выйдетъ, что тобою окончательно завладѣютъ и—одинъ будетъ требовать частыхъ съ тобою бесѣдъ, другой посѣщенія, третій поддержки и покровительства; и все это, повидимому, подъ благовидными предлогами молитвеннаго общенія, но въ существѣ дѣла часто по простому человѣческому пристрастію. Вотъ тутъ-то и должна быть твердость духа, независимость отъ кого бы то ни было, свобода твоихъ дѣйствій, которая должна быть вдохновляема служеніемъ одному только Богу, одному добру. Міръ будетъ говорить и требовать отъ тебя одно, а ты свободно дѣлай другое. Тебя, напр., будутъ упрашивать: посѣтите нашъ домъ, нашу семью, а ты, если все повѣряешь Господомъ, смѣло и рѣшительно говори: нѣтъ, не посѣщу, или же: посѣщу, но только завтра и т. п. Словомъ, кто желаетъ искренно служить славѣ Божіей, долженъ вырабатывать въ себѣ силу духа и быть свободнымъ и независимымъ отъ міра и цѣпей его.

Для того, чтобы бороться съ самомнѣніемъ, тщеславіемъ и духовною гордостію, постарайся составить о себѣ мнѣніе,

какъ о несовершенномъ и немощномъ, убѣдись, какъ ты убѣждаешься относительно разныхъ явленій міра, что ты, дѣйствительно, слабое и немощное существо. Для этого приведи себѣ на память прежніе недочеты, хорошо поразмысли о живущихъ и прирожденныхъ тебѣ несовершенствахъ, обрисуй свою личность, какова есть, и убѣдись, наконецъ, что дѣйствительно ты немощной человѣкъ. Пусть послѣ этого тебя хвалятъ и превозносятъ, пусть появляются и всплываютъ у тебя самого самолюбивые и тщеславные помыслы,— всему этому внутренно, отъ сердца, искренно протестуй, держи крѣпко отвѣтъ въ умѣ такой: говорите мнѣ, что хотите, хвалите меня, какъ знаете, не вѣрю я ничему этому, ибо знаю себя лучше васъ и ничѣмъ меня не разубѣдите,— именно знаю, что я крайне немощной и грѣшный человѣкъ.

Не удивляйся и не осуждай, если люди не выносятъ искушеній и падаютъ. Хорошо тебѣ, когда ты свободенъ отъ этихъ искушеній и не испытываешь ихъ. Но-кто знаетъ, если бы ты подвергся этимъ искушеніямъ, то вынесъ-ли бы ихъ?

Веселость, сопровождаемая частымъ смѣхомъ, находится въ связи съ плотскимъ возбужденіемъ.

Если ты случайно ошибешься, допустишь неловкость въ присутствіи другихъ, а пастырь, напр., ошибется во время церковной службы, и ты смутишься, станешь досадовать на это, особенно если тебѣ замѣтятъ, тебя поправятъ, то знай, что это смущеніе исходитъ отъ твоей гордости, самомнѣнія о своихъ достоинствахъ и знаніяхъ. Нѣтъ, ошибся,— смирись сейчасъ, подумай такъ: эта ошибка показываетъ, какъ я несовершенъ, какъ мало у меня знаній, какая у меня слабая память, а поправили меня—спасибо имъ, что меня поддержали, выручили изъ бѣды.

Что такое смиреніе? «Смиреніе, говоритъ преп. Симеонъ Новый Богословъ (2 слово 94), есть какъ бы некрадомая сокровищница, устрояемая въ томъ умѣ, который носитъ убѣжденіе, что только силою благодати имѣются въ немъ добрыя качества».

Что такое кротость? Кроткій, похвалами ли окруженъ или порицаніями, хранитъ себя безстрастнымъ и ни похвалами не превозносится, ни порицаніями не огорчается (Преп. Симеонъ Нов. Богословъ).

У насъ часто возбуждается смѣхъ отъ неловкостей, недостатковъ и ошибокъ окружающихъ. Удерживай его мыслію, что, можетъ быть, ты еще больше достоинъ смѣха, а вѣдь тебѣ непріятно, когда надъ тобою смѣются.

Если братъ твой ошибется, и ты засмѣешься и поспѣшишь поправить его,—помни: ты осуждаешь его и воображаешь, что больше его знаешь, что ты этой ошибки не допустилъ бы, что ты лучше и совершеннѣе твоего брата.

Имя Господа Іисуса должно возбуждать въ насъ умиленіе, тихую радость, отраду. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это имя нашего Искупителя, нашего Спасителя. Мы не можемъ безразлично относиться къ лицамъ, которыя насъ любятъ, благодѣтельствуютъ и покровительствуютъ. Напоминаніе и даже самое имя ихъ насъ уже радуетъ, утѣшаетъ. Въ безконечно большемъ видѣ это нужно представить относительно Сладчайшаго Имени Господа нашего Іисуса Христа.

†

Намъ одна достопочтенная игуменія І. говорила, что она съ юныхъ лѣтъ такъ возлюбила святителя Іоанна Златоуста за его духовную мощь и творенія, что уже самое имя «Іоаннъ», когда бы и гдѣ бы оно ни произносилось и встрѣчалось, умиляло ее. «Читаютъ, напр., въ церкви помянникъ и поминаютъ Іоанна, Іоанна... сердце мое, говорила она, уже трогается. Случится мнѣ встрѣтить на бумагѣ, письмѣ, конвертѣ это имя,—тоже самое: я умиляюсь». Вотъ какъ могутъ добрыя души любить угодниковъ Божіихъ и соединять свое сердце съ ихъ свѣтлымъ образомъ.

†

Для сосредоточеннаго и проникновеннаго служенія Божественной Литургіи большое значеніе имѣетъ подготовка къ службѣ, вычитка положеннаго предъ служеніемъ правила. Чѣмъ внимательнѣе и воодушевленнѣе мы его читаемъ, тѣмъ проникновеннѣе служимъ Божественную Литургію.

†

Если ты дерзаешь принимать Св. Тайны на Литургіи, то подумай, какъ тебѣ слѣдуетъ подготовить домъ души своей для этого. Онъ долженъ быть у тебя пометенъ и убѣленъ. Вспомни, какъ ты готовишься къ встрѣчѣ высокаго гостя? Ты суетишься, волнуешься, убираешься, ожидаешь, одѣваешься. Живо представляй себѣ предъ св. Причащеніемъ, что ты долженъ принять Самого Господа, и ужъ постарайся все усердіе употребить къ достойной встрѣчѣ Его.

†

Если мы обратимъ вниманіе на свое сердце, то увидимъ, что въ немъ нѣтъ теплой, умилительной, чистой любви къ Господу. Проблески этой любви, по временамъ пожалуй, и бываютъ, но общее расположеніе сердца нашего холодное.

И нужно знать, что полная любовь къ Господу есть даръ, который пріобрѣтается долгимъ молитвеннымъ подвигомъ. Одинъ, напр., старецъ стяжалъ этотъ даръ только послѣ тридцатилѣтняго усиленнаго искания его. Сей старецъ постоянно молился, чтобы Господь далъ ему хотя одну минуту насладиться этою любовью. И вотъ, однажды во время болѣзни послѣ св. Причащенія объялъ его пламень сей любви къ Господу, и явилось въ сердцѣ у него такое расположеніе, что онъ готовъ былъ уже на всякую болѣзнь, скорбь и страданіе, только бы не лишиться этой любви. Кто имѣетъ сей даръ любви къ Господу, тотъ благодушенъ, спокоенъ, миренъ, добръ, кротокъ, назидателенъ и пріятенъ.

†

Такъ-называемое безстыдство проявляется у того, кто нравственно развратился, кто уже не считается ни съ какими требованіями нравственнаго приличія. Если мы обратимъ вниманіе на жизнь современнаго общества, то замѣтимъ, что это безстыдство у насъ проявляется въ сильной степени. Безнравственныя піесы, безнравственныя картины и т. п. льстятъ современному обществу, и это значитъ, что оно крайне развратилось. Но, говорятъ, стыдъ есть признакъ развращеннаго сердца, чистые не смущаются ничѣмъ дурнымъ. Правда, можно достигать сравнительнаго безстрастія. Это внутреннее чувство такого рода, что при немъ сердце освобождается отъ скверны и настолько отвыкаетъ отъ нея, что если и на сторонѣ замѣчаетъ что-либо безстыдное, не приходитъ въ раздраженіе. Нужно при этомъ знать, что безстрастіе само никогда не подаетъ повода къ тому, что можетъ возбуждать стыдъ. Мы же сами производимъ безстыдные поступки, интересуемся безстыдными зрѣлищами, ищемъ ихъ и одобряемъ; и это явный признакъ, что мы утопаемъ въ безнравственной грязи.

†

Что смерть продолжаетъ существовать на землѣ,—въ этомъ благо и для грѣшниковъ и для праведниковъ. Для

грѣшниковъ—она является пресѣченіемъ зла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смягченіемъ вѣчнаго ихъ осужденія, уменьшеніемъ геенскаго огня; для праведниковъ же—смерть есть пріобрѣтеніе (Филип. I, 21, 22), т. е. переселеніе изъ этой плачевной юдоли земной ко Господу, къ Которому уже здѣсь стремится всякая добрая христіанская душа. О, «бѣдный я человѣкъ! восклицалъ ап. Христовъ, кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?» (Рим. VII, 24).

†

Въ аскетическихъ книгахъ и въ бесѣдахъ о вещахъ духовныхъ часто употребляютъ выраженіе: имѣть нечувствіе духовное. Это значитъ—имѣть духовное разлѣненіе и какъ бы разочарованіе, въ частности, не замѣчать уже своихъ грѣховъ, своихъ недостатковъ и не стараться объ ихъ исправленіи; и, наоборотъ, прійти въ чувство значитъ—духовно бодрствовать, живо интересоваться духовною жизнію, возболѣзновать о грѣхахъ своихъ.

†

Надо благодарить Господа и за искушенія и скорби, ибо въ нихъ мы испытываемся въ любви ко Господу, ближе становимся къ Нему, а въ этомъ вся цѣль жизни христіанина—шествовать ко Христу Спасителю нашему. Вотъ почему и говоритъ Апостолъ Христовъ: «всяку радость имѣйте, братіе моя,егда во искушенія впадаете различна» (Іак. I, 2); «возлюбленные! убѣждаетъ другой Апостолъ, огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго; но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете... Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. IV, 12, 13, 15, 16). Такъ, не сѣтовать надо отъ скорбей, а хвалиться скорбями (Рим. V, 3). — «Духъ славы, Духъ Божій почи-

ваетъ» на страдальцахъ за имя Христово (1 Петр. IV, 14). Да и что такое скорби наши?! «Думаю, говоритъ апостолъ, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Рим. VIII, 18)... «Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ; если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ» (2 Тим. II, 11, 12).

†

Ты молишься лѣниво, невнимательно, разсѣянно и даже съ внѣшнимъ неприличіемъ, напр., облокотясь, передвигая ногами и т. п. Спроси себя: зачѣмъ ты такъ молишься? Неужели, такъ молясь, мнишь даже получить что-либо отъ щедродательнаго Владыки? Знай же: не пользу, а вредъ себѣ ты приносишь такою молитвою, ибо, стоя предъ Тѣмъ, Которому ангелы служатъ со страхомъ и трепетомъ, ты обнаруживаешь неуваженіе, дерзость, обманъ, нечистоту, презорство, оскорбляешь величіе Божіе, а черезъ это, конечно, навлекаешь на себя осужденіе и гнѣвъ Божій. Бойся такой молитвы и исправляйся!

†

Когда ты бываешь свидѣтелемъ страшной грозы: грома, молніи и другихъ ужасныхъ, потрясающихъ и грозныхъ явленій природы, то не чувствуешь ли ты себя слабымъ, ничтожнымъ существомъ, малымъ червемъ во всемъ міросданіи Божіемъ, и не возникаетъ ли у тебя невольно мысль о всемогущемъ и всесильномъ Творцѣ міра?... Покорись же, гордый человѣкъ, Господу Богу, всесильному Творцу Міродержцу и прославь Его величіе и силу.

†

Нѣкоторые боятся грозы до истерики и болѣзни. Что относительно этого сказать? Имѣть благоговѣйный страхъ ко

Господу въ грозу и молитвенное приподнятое настроеніе—это необходимо и похвально. Но крайняя боязнь и малодушіе недостойны христіанина, вѣрующаго въ Промыслъ Божій. Ты благоговѣй, молись Творцу міра и въ то же время оставайся съ чувствомъ глубокой вѣры, что ты не одинъ, а съ Господомъ, подъ покровомъ Его, и надѣйся, что Онъ тебя помилуетъ и сохранитъ.

†

Бываетъ иногда, что добрые люди смущаются, когда за свои честныя, добросовѣстныя дѣла и поступки и исполненіе долга встрѣчаютъ со стороны злыхъ людей недовольства и проклятія, и при этомъ такъ скорбятъ, что готовы бываютъ поступиться даже назадъ въ пользу своихъ зложелателей. О, не бойтесь, честные люди, никакого проклятія! Знайте, что оно недостойно человѣка-христіанина: «не мстите за себя, возлюбленные, увѣщаетъ апостолъ, но дайте мѣсто гнѣву Божію, ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь» (Рим. XII, 19. Втор. XXII, 35). А потому за всякое проклятіе человѣкъ долженъ дать отвѣтъ Богу. Затѣмъ, помни, что произнесенное на тебя незаслуженно проклятіе возвращается на голову того, кто его дерзнулъ изрѣчь. Ты же только воздохни ко Господу, дабы Онъ сохранилъ тебя отъ всякаго зла. Если же ты изъ боязни проклятій пойдешь противъ совѣсти, долга и справедливости, то этимъ, конечно, отступишь отъ Господа и дашь пищу злу, которое должно быть пресѣкаемо при всякомъ случаѣ.

†

Утвердись въ истинѣ Божества Спасителя и въ любви къ Нему, и ты этимъ пріобрѣтешь дерзновеніе у Него. Ты тогда будешь ученикомъ Господа, близкимъ Ему; и что только не попросишь, дастъ тебѣ, какъ своему родному, близкому, ибо Онъ силенъ, Онъ Богъ, лишь бы твое прошеніе не выходило изъ требованій нравственнаго міропорядка.

†

«Огонь похоти», такъ въ аскетическихъ писаніяхъ и молитвахъ обозначаются движенія блудныя въ нашемъ тѣлѣ. И, дѣйствительно, какъ огонь быстро появляется, напр., отъ спички, тренія и т. п. и жжетъ, такъ и въ нашей плоти отъ нечистыхъ представленій, прикосновеній и взоровъ быстро возгорается похотливость, какъ огнемъ поражаетъ все наше внутреннее существо и какъ бы проходитъ по всѣмъ составамъ нашего тѣла. Отсюда выраженіе: распалиться похотію, разженыя стрѣлы лукаваго угасить (Ефес. VI, 16).

†

Пчела, ужаливъ, умираетъ,—такъ и человѣкъ, который наноситъ вредъ ближнему, вредитъ своей душѣ, ужаливаетъ ее и какъ бы духовно умираетъ (Мысли св. Іоанна Златоуста и св. Тихона Задонскаго).

†

Какъ я Тебя, Господи, огорчаю, оскорбляю своимъ духовнымъ нечувствіемъ, лѣностію, привязанностію къ удобствамъ жизни и всякою душевною и тѣлесною скверною! За что же это? За то ли, что Ты—все для меня: Ты—моя сила, Ты—моя слава, Ты—мое богатство, Ты—мой Богъ, Ты—мое радованіе!

†

Вѣра, какъ и любовь, не дается сразу и легко; ее нужно искать, ея добиваться, и только со временемъ, послѣ усиленнаго духовнаго дѣланія, вѣра овладѣваетъ всѣмъ нашимъ внутреннимъ существомъ и дѣлается для насъ жизненнымъ нервомъ, цѣлію нашего бытія.

†

Когда ты видишь пороки, грѣхи ближнихъ, то имѣй такое чувство—чтобы не отдѣлять себя отъ этихъ порочныхъ лю-

дей... Не воображай, что между ними и тобою цѣлая пропасть: они порочны, а ты святъ; а представляй себя, какъ одного изъ таковыхъ грѣшниковъ, и плачь о грѣхахъ другихъ, какъ о своихъ собственныхъ. Во время земной жизни Спасителя случилось однажды въ Іерусалимѣ, какъ повѣствуетъ св. Ев. Лука, такое несчастіе: обрушилась и упала башня Силоамская, убивши при своемъ паденіи восемнадцать человѣкъ Галилеянъ. А въ другой разъ разгнѣванный Пилатъ велѣлъ казнить въ храмѣ Іерусалимскомъ нѣкоторыхъ Галилеянъ, когда они приносили жертвы и такимъ образомъ, кровь этихъ несчастныхъ смѣшалъ съ кровію жертвъ ихъ. Нѣкоторые люди пришли тогда къ Господу Іисусу и разсказали Ему о происшедшемъ съ явною, очевидно, цѣлью обѣлить и выставить себя праведными предъ Нимъ, въ противоположность тѣмъ погибшимъ, яко-бы тяжкимъ грѣшникамъ. Господь выслушалъ эту печальную вѣсть и въ назиданіе всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ изрекъ такія грозныя слова: «Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете. Или думаете ли вы, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете» (Лук. XIII, 1—5).

†

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ пишетъ: «То, что написано объ иныхъ мірскихъ дѣлахъ, читающіе могутъ понимать и сами, но вещей Божественныхъ и спасительныхъ никому невозможно понять или понимать безъ просвѣщенія отъ Св. Духа».

†

Сушитъ человѣка не только постъ, воздержаніе, болѣзни, но и внутреннія похоти плотскія и страсти, напр., зависть, гнѣвъ и т. п. Поэтому-то, присмотрись къ себѣ: отчего ты такъ худъ и слабъ здоровьемъ,—не вредитъ ли тебѣ внутренняя скверна?

✝

Человѣкъ похотливый, съ нечистыми блудными движеніями и помыслами—все равно, что гніющій, исполненный зловонія сосудъ, а цѣломудренный, чистый—тоже, что букетъ цвѣтовъ благоухающій, или алавастръ съ муромъ.

✝

Можно различать три рода людей: плотскихъ или плотяныхъ, душевныхъ и духовныхъ. Кто такіе плотяные люди, — это понятно: они живутъ по плоти, предаются плотскимъ страстямъ и въ нихъ погрязаютъ. Душевные—это тѣ, которые руководятся умомъ и сердцемъ, но въ ихъ естественномъ состояніи, какъ они проявляются въ нашемъ грѣховномъ существѣ. Это многіе современные ученые, разные изобрѣтатели, соціалисты, гуманисты и многое множество современныхъ людей. Духовные — это тѣ, которые, по Апостолу Павлу, водятся Духомъ. Такіе люди свой умъ и сердце повѣряютъ свѣтомъ Христова ученія и озарены бываютъ благодатію Всесвятаго Духа Божія.

✝

Есть такъ-называемые неисповѣданные грѣхи, съ которыми многіе живутъ въ теченіи многихъ лѣтъ, а можетъ быть и всей своей жизни. Хочется иной разъ ихъ открыть духовнику, да ужъ слишкомъ стыдно о нихъ говорить, такъ и проходитъ годъ за годомъ; а между тѣмъ, они постоянно тяготятъ душу и готовятъ ей вѣчное осужденіе. Иные изъ сихъ людей бываютъ счастливы: приходитъ время, Господь посылаетъ имъ духовника, отверзаетъ уста и сердца сихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, и они исповѣдываютъ всѣ свои согрѣшенія. Нарывъ, такимъ образомъ, прорывается, и сіи люди получаютъ духовное облегченіе и какъ бы выздоровленіе. Однако, какъ надо бояться нераскаянныхъ грѣховъ!

Жизнь наша, по апостолу, что паръ: сегодня мы живы, а завтра готовъ намъ исходъ. Куда же мы спрячемъ тамъ свои грѣхи?!

†

Можно быть внутри исполненнымъ всякой скверны и нечистоты, хотя во внѣ и казаться приличнымъ.

†

Всякій пастырь Христовой Церкви твердо долженъ знать, что его вліяніе на пасомыхъ прямо пропорціонально его собственной жизни. Чѣмъ добродѣтельнѣе, выше, чище его жизнь, тѣмъ сильнѣе его вліяніе на пасомыхъ, равно какъ и наоборотъ. Поэтому, пастырь невысокой духовной жизни — тоже, что безплодная смоковница, которую ожидаетъ Божіе посѣченіе. О, пастыри, убоимся сего суда Господня!

†

Изъ всѣхъ грѣховъ, которые духовнику приходится выслушивать на исповѣди, удобнѣе всего сообщается ему зараза отъ грѣховъ противъ цѣломудрія. Выслушивая плотскіе грѣхи, пастырь легко можетъ одолѣваться худыми помыслами. Въ виду этого, онъ долженъ имѣть особое попеченіе о закрѣпленіи себя въ цѣломудріи и чистотѣ. Въ частности, хорошо духовнику, во время открытія на исповѣди грѣховъ плотскихъ, творить молитву Іисусову, тогда скверна не такъ внѣдряется въ сердце его, а слѣдовательно, онъ можетъ этимъ себя застраховывать отъ боренія.

†

Исповѣдь сближаетъ, роднитъ духовника съ духовными дѣтьми. Какъ, поэтому, дѣлаются понятными такія названія, какъ духовный отецъ, духовныя дѣти! Какъ любящая дочь и сынъ въ трудную минуту на груди любящей матери го-

товы откровенно и безбоязненно излить всю свою скорбь, такъ искреннія духовныя дѣти уже не скрываются отъ своего духовнаго отца и ему готовы повѣрять всѣ свои сердечныя тайны. Больше того,—духовный отецъ часто бываетъ ближе и дороже роднаго отца и матери.

†

Часто стыдъ и застѣнчивость удерживаютъ отъ полной, подробной, откровенной и искренной исповѣди, особенно это нужно сказать относительно дѣвицъ и людей благороднаго званія. Духовникъ хорошо это долженъ знать и употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы подавить эту застѣнчивость въ исповѣдующихся, расположить ихъ къ себѣ, возбудить довѣріе, вызвать на откровенность. Кроткое, любвеобильное отношеніе къ кающемуся, такъ-называемая благость духовника много въ этомъ помогаетъ. Хорошо также духовнику выяснять, что должно стыдиться грѣховъ, а не покаянія. Напротивъ, покаяніе есть побѣда надъ самимъ собою, есть побѣдный трофей, такъ что покаявшійся достоинъ всякаго уваженія и чести.

†

Центръ всего дѣланія пастыря есть служеніе Божественной Литургіи. Служи, пастырь, проникновенно, съ вѣрою, переживаніемъ и полнымъ усердіемъ Божественную Литургію и, при этомъ, какъ можно чаще, этимъ онъ привлечетъ къ себѣ пасомыхъ, которые, присутствуя при такомъ служеніи, будутъ и сами исполняться благодати Божіей и духовно созидаться. Жизненный опытъ показываетъ, что всѣ прославленные пастыри отмѣчаются, именно, какъ ревностные служители Божественной Литургіи. Сія послѣдняя есть источникъ, напаяющій сердца вѣрныхъ Духомъ Святымъ. И, представьте, какъ хорошо было бы, если бы побольше находилось пастырей, сосредоточивающихъ свое вниманіе на Божественной Литургіи! Тогда въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества забили бы живые ключи, богато изливающіе благодать Божію на вѣрныхъ.

†

Что такое богомысліе? Оно заключается въ размышленіи о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, о человѣкѣ — созданіи Божіемъ, о его внутреннемъ мірѣ, и о тайнахъ нашего спасенія. Богомысліе спасительно. Оно способствуетъ выработкѣ въ насъ духовнаго устроенія, закрѣпляетъ въ нравственныхъ, высокихъ мысляхъ и чувствахъ и утверждаетъ насъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу.

†

Пресвитеръ долженъ получать особенное благословеніе отъ архипастыря на исповѣдь приходящихъ къ нему христіанъ.

†

Какъ смотрѣть на мѣну духовниковъ? Общее правило должно быть такое: безъ уважительной причины не слѣдуетъ мѣнять духовника. А что можно назвать уважительной причиной? Перемѣна жительства пастыря и черезъ это затруднительное съ нимъ общеніе, неизлѣчимая болѣзнь пастыря. Всѣ эти причины понятны. Но насколько допустимо по нравственнымъ побужденіямъ перемѣнять духовника? Говорятъ, наприм., что этотъ духовникъ не располагаетъ къ искренней исповѣди, стыдишься ему все высказать, а тотъ пастырь не назидаетъ и т. п., между тѣмъ какъ къ такому-то пастырю влечется сердце, такъ какъ онъ духовно-опытный, благостенъ? Прежде всего нужно знать, что никто не приходитъ къ духовнику, если Отецъ Небесный не привлечетъ его. Высоконравственныя побужденія всегда одобрительны, исканія нравственной пользы кто не похвалитъ, если дѣйствительно это такъ? Нужно остерегаться только человѣческихъ пристрастій, низкихъ побужденій, каковыя къ сожалѣнію, часто имѣютъ мѣсто и при перемѣнахъ духовника.

†

Сегодня прочиталъ знаменательныя слова святаго Іоанна Златоуста. Сей угодникъ Божій въ бесѣдѣ 15-й толкованія

на евангеліе отъ Матѳея въ 8 стихѣ пишетъ: «Если мы будемъ жить добродѣтельно, то, хотя бы вся вселенная говорила о насъ худо, и тогда будемъ счастливѣе всѣхъ и привлечемъ къ себѣ всѣхъ, желающихъ спастися. Подлинно, гласъ добродѣтели громче всякой трубы и жизнь чистая свѣтлѣе самаго солнца, хотя бы число злословящихъ было значительно. Ибо если мы будемъ имѣть добродѣтели, если будемъ кроткими, смиренными, милостивыми, чистыми, миротворцами, то мы взирающихъ на насъ привлечемъ этимъ не менѣе, какъ и чудесами, и добровольно всѣ устремятся къ намъ». Жизненный опытъ постоянно подтверждаетъ эти слова св. Іоанна Златоуста. Смотрите, какъ, напр., злословили въ послѣдніе годы о. Іоанна Кронштадтскаго. Но рядомъ съ этимъ несмѣтныя толпы народа при жизни шли за нимъ, да и теперь идутъ къ дорогой могилѣ его.

\+

Что сказать о гнѣвѣ и раздражительности? Раздражительная сила часто находится въ связи съ силою похотною, а потому, кто желаетъ достигнуть безгнѣвія, тотъ долженъ уцѣломудрить себя, побороть и утихомирить силу похотную. И еще: гнѣвливость порождается отъ нашего стремленія къ покою, лѣности, чувственнымъ наслажденіямъ; все, что мѣшаетъ этому, вызываетъ у насъ раздраженіе. И еще: гнѣвливость порождаетъ наша гордость, превозношеніе, высокое мнѣніе о себѣ, все, что противорѣчитъ этимъ нашимъ страстямъ, насъ раздражаетъ. И еще: раздражительность является у насъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, напр., усталости, когда духъ у насъ слабъ и не въ состояніи господствовать надъ нашимъ настроеніемъ.

\+

Молитва Іисусова: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго» поставляется св. отцами-подвижниками въ основу духовнаго дѣланія. И это понятно почему. Разберите сію молитву по словамъ: въ ней мы призываемъ

Господа Іисуса Христа, нашего Спасителя, нашего Искупителя, исповѣдуемъ Его Сыномъ Божіимъ, выражаемъ, далѣе, свое грѣховное состояніе и просимъ Господа насъ грѣшныхъ помиловать,—а во всемъ этомъ и заключается тайна нашего спасенія. Поэтому, читая молитву Іисусову, и не только читая ее, но и переживая, мы этимъ самымъ свое внутреннее существо держимъ въ предѣлахъ самаго высшаго духовнаго созерцанія. Св. подвижники опытомъ дознали необычайную силу молитвы Іисусовой, ее чудодѣйственность. Помни это.

†

Различаютъ три вида или степени молитвы Іисусовой. На первой степени молитва Іисусова называется трудовой, дѣлательной, устной, тѣлесной, такъ какъ она здѣсь производится только тѣлесными членами: устами и языкомъ, а потому называется еще и словесною. Въ этой молитвѣ умъ и сердце почти не принимаютъ участія; однако, уже самое произношеніе, даже механическое, молитвы Іисусовой, въ виду ея Божественной силы, имѣетъ значеніе: такая молитва является, какъ бы охраною противъ всего злого, со внѣ къ намъ приходящаго, охраною противъ козней князя міра сего. На второй степени молитва Іисусова называется умственною или «умною», и это потому, что она здѣсь производится съ участіемъ ума, разсудка. Умъ во время этой молитвы, какъ выражаются св. подвижники, уже держится въ словахъ молитвы, т. е. читая ее, человѣкъ разумѣетъ, понимаетъ, останавливаетъ свое вниманіе на словахъ молитвы. И такъ какъ нашъ умъ, обыкновенно, паритъ въ представленіяхъ и образахъ суетнаго міра сего, то на этой степени молитва Іисусова удерживаетъ нашъ умъ отъ этого паренія. На третьей степени молитва Іисусова называется умно-сердечною или внутреннею, — это когда она овладѣваетъ уже нашимъ сердцемъ и, такимъ образомъ, совершается съ внутреннимъ переживаніемъ. Въ это время молитва Іисусова проникаетъ своимъ содержаніемъ все наше существо и дѣлаетъ человѣка духовнымъ; тогда мы бываемъ въ сер-

дечномъ сочетаніи съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и проникаемся Божественнымъ свѣтомъ. Для выраженія существа молитвы на этой третьей степени св. отцы-подвижники употребляютъ выраженія: «умъ заключить въ сердцѣ», «соединить умъ съ сердцемъ», «творить молитву умомъ въ сердцѣ». Смыслъ всѣхъ этихъ выраженій слѣдующій: твори молитву Іисусову умомъ, т. е. внимательно, такъ, чтобы твой умъ всецѣло былъ ею занятъ, ничѣмъ не развлекался бы, а выраженіе «въ сердцѣ» — означаетъ: переживай, чувствуй сердцемъ то, что читаешь, а не будь только холоднымъ, бездушнымъ въ это время мыслителемъ. Представимъ себѣ все сіе подробнѣе. Читая молитву «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», останови всѣ мечтанія и помыслы; ни о чемъ постороннемъ не думай, а только пусть умъ твой держится на словахъ сей молитвы, т. е. говори и понимай каждое слово молитвы: что такое Господи, что — Іисусе Христе, что Сыне Божій, что помилуй мя грѣшнаго. Когда же ты умъ соединишь съ сердцемъ, то послѣдуетъ уже переживаніе читаемаго, т. е. ты не просто, холодно будешь говорить и понимать« Господи», а станешь исполняться чувствъ вѣры, любви, надежды, благоговѣнія, страха Божія. Говоря: «Іисусе Христе», будешь чувствовать Іисуса Христа, какъ Сладчайшаго нашего Искупителя, Милосерднаго и Всеблагого, и это возбудитъ въ твоемъ сердцѣ умиленіе и благодареніе къ Господу. «Сыне Божій»... опять вызоветъ соотвѣтствующія переживанія. Говоря: «помилуй мя грѣшнаго»,— возчувствуешь всю свою духовную нищету, всю свою грѣховность и возъимѣешь единственную надежду на спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.....

†

Правда ли, что нѣкоторые отъ молитвы Іисусовой разстраивали свой умъ и впадали въ духовную прелесть? По свидѣтельству св. отцевъ и какъ говоритъ жизненный опытъ, возможно и сіе. Всякое духовное дѣланіе можетъ имѣть неправильный ходъ и развитіе. Тоже нужно сказать и относительно молитвы Іисусовой. Такъ, когда ты займешься сею

молитвою, можешь пріобрѣсти навыкъ въ ней и у тебя прекратятся дурныя мысли и желанія. И вотъ тутъ-то является опасность возмнить о себѣ, какъ о дѣлателѣ молитвы Іисусовой, какъ о чистомъ, безгрѣшномъ человѣкѣ. Чтобы этого не случилось, нужно всегда имѣть въ виду, что не пріобрѣтеніе навыка молитвы Іисусовой и не прекращеніе внутренняго боренія должно быть цѣлію, а достиженіе отъ молитвы Іисусовой совершенныхъ результатовъ, каковыми можно назвать — тихое, умилительное соединеніе нашего сердца съ Господомъ, при глубокомъ, покаянномъ, смиренномъ о себѣ мнѣніи. Безъ этого, всегда можетъ быть опасность духовнаго самообольщенія. Иначе говоря, всегда надо бояться духовной гордости, ибо она приводитъ въ ничто всѣ наши подвиги, всю нашу внутреннюю работу.

†

Въ человѣкѣ св. отцы-подвижники различаютъ умъ, сердце и духъ. Умъ и сердце грѣхомъ повреждены, и человѣку—христіанину надлежитъ задача ихъ очищать свѣтомъ Христовымъ, ихъ одухотворять. Что же касается духа, то это та искра Божества, которая и въ грѣховномъ человѣкѣ никогда не умираетъ, это та его внутренняя часть, въ которую вложенъ образъ Божій. Въ ней таится идея Божества, и изъ нея вырастаетъ и ею питается духовная жизнь человѣка. Черезъ духъ человѣкъ входитъ въ единеніе съ Господомъ.

†

Что такое благоразуміе? Благоразуміе состоитъ въ способности избирать лучшія средства для достиженія высшихъ духовныхъ цѣлей. Отъ благоразумія нужно отличать простую человѣческую мудрость, направленную на достиженіе земныхъ выгодъ.

†

Иногда ты желаешь себѣ здоровья въ тѣхъ видахъ, чтобы, пользуясь имъ, болѣе ревностно и успѣшно служить Господу. Но не всегда такъ бываетъ. Однимъ, дѣйствительно, здоровье

какъ бы помогаетъ служить Господу и исполняться небесныхъ, возвышенныхъ мыслей и чувствъ; для другихъ же оно можетъ служить только тормозомъ въ духовномъ дѣланіи; оно волнуетъ кровь, притягиваетъ къ землѣ, такъ что ты, вмѣсто того, чтобы имѣть и развивать духовную жизнь, начинаешь ползать по землѣ, какъ какое пресмыкающееся... Поэтому, вѣрь, что Господь лучше знаетъ, что для тебя полезнѣй: здоровье или болѣзненное состояніе организма, а потому спокойно довольствуйся тѣмъ здоровьемъ, какое Господь тебѣ даровалъ.

†

Истинный духовникъ долженъ имѣть слѣдующія нравственныя качества: начитанность въ Словѣ Божіемъ и въ святоотеческихъ твореніяхъ, духовную опытность, молитвенный даръ, истинную ревность о спасеніи душъ, добродѣтельную жизнь. Пороки, которыхъ всякій духовникъ долженъ остерегаться, — слѣдующіе: холодность или небрежность въ своемъ дѣлѣ, пристрастіе, корыстолюбіе, самомнѣніе и самовосхваленіе, слабость или излишняя строгость.

†

Мы приходимъ на исповѣдь съ намѣреніемъ получить прощеніе грѣховъ отъ Господа Бога черезъ священника. Такъ, знай же, что исповѣдь твоя бываетъ пуста, бездѣльна, недѣйствительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповѣдь безъ всякой подготовки, не испытавъ своей совѣсти, по стыду или другой причинѣ скрываешь свои грѣхи, исповѣдуешься безъ сокрушенія и умиленія, формально, холодно, механически, не имѣя твердаго намѣренія впередъ исправиться.

†

Нѣкоторые умудряются имѣть нѣсколько духовниковъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы одному говорить одни грѣхи, а другому—иные. Есть и такіе, которые не дорожатъ духов-

никами, а стараются перебрать ихъ какъ можно больше, оправдывая себя тѣмъ, что не попадутъ на хорошаго. Все это—плодъ внутренней сердечной распущенности.

†

Часто подходятъ къ исповѣди не приготовившись. А что значитъ приготовиться? Испытать усердно свою совѣсть, вызвать въ памяти и возчувствовать сердцемъ свои согрѣшенія, рѣшиться всѣ ихъ безъ всякой утайки повѣдать духовнику, въ нихъ покаяться и не только покаяться но и впредь ихъ избѣгать. А такъ какъ часто память намъ измѣняетъ, то хорошо дѣлаютъ тѣ, которые на бумагу заносятъ воспомянутые грѣхи. А о тѣхъ грѣхахъ, которыхъ ты, при всемъ своемъ желаніи, не можешь вспомнить, не безпокойся, что они тебѣ не простятся. Ты только имѣй искреннюю рѣшимость во всемъ покаяться и со слезами проси Господа простить тебѣ всѣ твои грѣхи, яже помнишь и яже не помнишь.

†

Сокрушеніе—необходимое условіе для исповѣди. Но какъ часто исповѣдуются безъ этого чувства! Признаки отсутствія сокрушенія слѣдующіе: когда кто открываетъ свои грѣхи какъ бы съ нѣкоторымъ безстыдствомъ. говоритъ о нихъ, какъ объ обыкновенныхъ, безразличныхъ дѣлахъ, извиняетъ свои поступки или слагаетъ свою вину на другихъ и не желаетъ предпринимать средствъ для прекращенія грѣховъ, доказывая, что онъ не можетъ отстать отъ тѣхъ или другихъ своихъ недостатковъ.

†

Духовникъ не можетъ разрѣшать тѣхъ, которые не открываютъ совсѣмъ своихъ грѣховъ, находятся во враждѣ съ ближними и не хотятъ съ ними примириться, не желаютъ оставить своихъ грѣховныхъ поступковъ и обнаруживаютъ полное невѣріе, и при этомъ сознательное, къ основамъ вѣры.

†

Нѣкоторые боятся и какъ-бы не вѣрятъ, что имъ могутъ проститься грѣхи, и эта боязнь иной разъ принимаетъ болѣзненную форму. Это чувство страха покоится или на недостаткѣ вѣры, надежды и любви къ Милосердному Господу, или же на частой повторяемости грѣховъ. Въ послѣднемъ случаѣ опасеніе, конечно, нужно считать основательнымъ. Старайся не грѣшить, тогда съ Божіей помощью уменьшится и тревога о непрощеніи тебя Господомъ.

†

На исповѣди недостаточно пересчитывать свои грѣхи, ибо въ такомъ случаѣ въ твоемъ сознаніи можетъ еще таиться помыслъ оправданія и извиненія, что-де грѣхи, хотя и совершены мною, но этому способствовало то и то... Нѣтъ, одновременно съ пересчитываніемъ грѣховъ, непремѣнно должно у тебя быть и глубокое чувство раскаянія, обвиненія и осужденія. Передъ исповѣдью молись: «не уклони, Господи, сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ» [1]). Тогда ты отъ исповѣди будешь получать душевное облегченіе, а главное—твоя исповѣдь будетъ угодна Господу.

†

Не смѣй думать, что твои грѣхи такъ велики, что не стоитъ и каяться. Кто принимаетъ наше покаяніе, кто врачуетъ наши грѣховныя язвы?—Всемогущій Богъ. Замѣть: Всемогущій Богъ, Всемогущій Врачъ! и, какъ таковой, Онъ и прощеніе дѣлаетъ возможнымъ всѣхъ, самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Покаяніе—это врачевство, подаваемое намъ Всемогущимъ Врачемъ—Богомъ.

†

На исповѣди часто говорятъ: мы уже исповѣдывали свои грѣхи, но насъ продолжаетъ безпокоить мысль, что они весьма

[1]) Непщевати—придумывать, изыскивать, вины—извиненія, оправданія.

тяжки, они намъ не простятся, а потому не можемъ ихъ никакъ предать забвенію. Что же? повторять ихъ снова на исповѣди или нѣтъ? На исповѣди говори все, что тебя безпокоитъ, что у тебя болитъ, не стѣсняйся, поэтому, лишній разъ сказать и о своихъ прежнихъ грѣхахъ. Это хорошо, это будетъ свидѣтельствовать, что ты постоянно ходишь съ чувствомъ своего окаянства и преподѣждаешь всякій стыдъ отъ обнаруженія своихъ грѣховныхъ язвъ.

†

Неисповѣданные грѣхи — это какъ-бы нашъ долгъ, который постоянно нами чувствуется, постоянно насъ тяготитъ. И на что лучше, какъ съ долгомъ расплатиться,—спокойно тогда на душѣ; тоже и съ грѣхами, — этими духовными долгами нашими: исповѣдуешь ихъ предъ духовникомъ, и на сердцѣ легко-легко станетъ.

†

Есть духовники, которые располагаютъ къ тому, чтобы имъ спокойно, безъ утайки, искренно открывать всѣ грѣхи, всѣ помыслы. Отчего это? Не выдѣляй себя, духовникъ, отъ другихъ какими-нибудь преимуществами, ходи съ чувствомъ и сознаніемъ, что ты такой же несовершенный и грѣшный человѣкъ, какъ и всѣ, будь искреннимъ духовнымъ другомъ людей, люби всѣхъ, какъ братьевъ, желай всѣмъ отъ сердца душевнаго спасенія, посвящай всю свою жизнь Господу и ты привлечешь сердца многихъ.

†

Когда на исповѣди предъ тобою, духовникъ, проходитъ масса людей, подвергшихся тому или другому грѣху, отъ котораго тебя Богъ хранилъ, то не сравнивай себя съ этими людьми и не воображай, что ты не таковъ, какъ эти грѣшники, ибо это будетъ похоже на гордаго фарисея, который молился: благодарю Тебя, Боже, что я не таковъ, какъ грабители, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Берегись подоб-

наго сравненія и, наоборотъ, старайся пріобрѣтать такое расположеніе своего сердца, чтобы ты казался самъ себѣ хуже всякаго кающагося грѣшника!

†

Намъ, христіанамъ, необходимы частая исповѣдь и св. Причащеніе. Благодать Божія, дѣйствующая въ сихъ таинствахъ, осязательно производитъ то, что человѣкъ—христіанинъ дѣлается чувствительнымъ къ своимъ грѣхамъ и немощамъ, не такъ легко двигается на грѣховныя дѣла и укрѣпляется въ истинахъ вѣры. Для такого вѣра, Церковь и всѣ ея установленія дѣлаются родными, близкими сердцу.

†

Какъ св. Церковь, мать наша, умѣетъ духовно насъ утѣшать! Возьмемъ Пасхальную недѣлю. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и въ частныхъ привѣтствіяхъ только и слышишь: Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! И хочется, чтобы какъ можно дольше это привѣтствіе было у насъ на устахъ и сердцѣ: такъ оно отрадно, такъ оно умилительно и успокоительно! Не станемъ, поэтому, братіе, въ свѣтлые дни Воскресенія ничего другого ни говорить, ни думать, а только радостно взывать: Христосъ воскресе, Христосъ воскресе, Христосъ воскресе!!

†

Созерцаніе красотъ природы и близость нравственной духовной красоты, напр. общеніе съ духовно-настроенными людьми, имѣетъ то свойство, что подавляетъ въ насъ низменныя, сквернын, плотскія чувства, желанія и мысли. Представь, напр., себѣ: ты окруженъ дивной природой: предъ тобою горы, покрытыя лѣсомъ: тамъ—рѣка съ зеленѣющимъ лугомъ, убраннымъ цвѣтами, точно краснвымъ ковромъ; надъ тобою голубое, чистое небо; въ воздухѣ благоуханіе, тепло... При созерцаніи такой красоты природы, не правда ли?—

куда-то далеко далеко отходитъ все скверное. Такъ и общеніе съ добрыми людьми—близость духовной красоты передаетъ намъ возвышенное, доброе, святое настроеніе.

†

У одного игумена былъ келейникъ, который, отличаясь благодушіемъ, такъ постоянно говаривалъ выходившему изъ себя игумену: «монаху не слѣдуетъ раздражаться, какой же это монахъ гнѣвливый»? и этимъ быстро успокаивалъ своего горячаго авву. И, правда, какъ нехорошо монаху приходить въ возбужденное состояніе духа, когда его жизненной задачей должно быть пріобрѣтеніе мирнаго устроенія сердца!

†

Замѣчено, что на сновидѣнія до извѣстной степени вліяетъ то состояніе нашей души, которое бываетъ въ моментъ засыпанія. — Такъ, похотливое состояніе тѣла производитъ блудныя сновидѣнія, раздражительное, гнѣвливое настроеніе духа ведетъ къ безпокойному, мятежному сну. Знай это и, если хочешь мирнаго сна,—ложась въ постель, кайся, сокрушайся духомъ и молись Господу. Съ молитвою заснешь,—привлечешь къ себѣ Ангела хранителя, который будетъ охранять тебя до твоего пробужденія.

†

Христіанинъ не долженъ гнушаться никакимъ трудомъ, самымъ даже низкимъ и грубымъ. Это нужно сказать и про богатаго и бѣднаго, знатнаго и простого. Однако, это не значитъ, что я непремѣнно долженъ заниматься низкимъ трудомъ, какъ, напр., это хотѣлъ провести въ жизни Толстой, когда наряжался мужикомъ. Нѣтъ, ты прежде всего примѣняй къ дѣлу свои таланты, свои способности, осуществляй свое призваніе, и въ то же время въ своемъ сердцѣ воспитывай такое расположеніе, что, если бы тебѣ поручили самую низкую работу, то ты бы и ее сталъ исполнять безъ брезгливости, ропота и неудовольствія.

†

У нѣкоторыхъ есть природная застѣнчивость. Она въ особенности замѣчается у добрыхъ юношей и дѣвицъ. И это чувство уважительно, полезно. Стѣснительность можетъ служить какъ бы нѣкоторою уздою противъ дурныхъ пожеланій и стремленій. Стѣснительность, напр., можетъ въ свое время предохранить юношу отъ табакокуренія и отъ всякой другой дурной привычки. И, наоборотъ, пріобрѣтеніе всякихъ дурныхъ навыковъ сопровождается потерею этой стѣснительности, которая у нравственно испорченныхъ людей замѣняется уже нахальствомъ, грубостію.

†

По отношенію къ частому служенію Божественной Литургіи у пастыря можетъ быть двоякое явленіе: или пастырь можетъ привыкнуть служить машинально и чрезъ это, не дай Богъ, охладѣть къ Св. Тайнамъ; или же онъ можетъ все больше и больше входить во вкусъ службы и достигать высшаго духовнаго созерцанія. Пастырю при этомъ предстоитъ вынести большую внутреннюю борьбу: его будутъ смущать и одолѣвать разнаго рода ненужные помыслы; сердце его по временамъ будетъ преисполняться унынiемъ, тяготою, дурнымъ настроеніемъ; будутъ смущать его и помыслы невѣрія. Но не слѣдуетъ, при всемъ этомъ, пастырю унывать и падать духомъ; нужно все это перетерпѣть, пережить, нужно бодрствовать и всѣми силами своей души добиваться внимательнаго, проникновеннаго служенія Божественной Литургіи. Хорошо при этомъ вспоминать отрадныя минуты, которыя несомнѣнно бываютъ у каждаго іерея при служеніи: память о нихъ много поддержитъ въ нелегкомъ трудѣ достиженія духовнаго созерцанія. Вѣнецъ же всего этого—переживаніе пастыремъ дѣла нашего спасенія, и отъ сего блаженное состояніе его духа въ единеніи съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

†

Служеніе Божественной Литургіи въ присутствіи молящагося народа можетъ пастыря ободрять, воодушевлять и

высоко пастраивать. Здѣсь дѣйствуетъ молитвенное общеніе пастыря съ молящимися.

†

Одинъ глухонѣмой, однажды, выразилъ мнѣ скорбь по поводу своего природнаго недостатка. Я утѣшалъ его такъ: знаешь ли ты, что у каждаго человѣка есть сердечная, внутренняя жизнь? она увлекательна; въ ней мы входимъ въ общеніе съ Богомъ. Этой внутренней жизни, однако, много мѣшаетъ міръ со своею суетою. Между прочимъ, въ мірѣ много говорятъ дурного, сквернаго, нечистаго, такъ что иной разъ приходится намѣренно закрывать уши, чтобы только этого не слышать. Помни это, и, когда у тебя является сожалѣніе о томъ, что ты не слышишь, думай, что этимъ самымъ ты предохраненъ отъ многаго дурного, и спѣши тогда входить внутрь своего сердца, спѣши на бесѣду съ Богомъ, ибо знай: слышимъ ли мы или не слышимъ, видимъ ли мы или не видимъ,—послѣдняя цѣль всѣхъ насъ—Богъ и жизнь въ Богѣ.

†

Что значитъ для инока быть въ послушаніи у братіи? Это значитъ—быть исправнымъ, усернымъ и ревностнымъ охранителемъ интересовъ обители. Братство, по выраженію устава церковнаго,—единое тѣло, нераздѣлимый организмъ, а потому, какъ въ тѣлѣ нашемъ одинъ неисправный, больной членъ даетъ чувствовать всему тѣлу, такъ и въ монастырскомъ братствѣ: неисправность одного тяжело отдается на всѣхъ. Знай это, каждый насельникъ обители, и помни, что своею неисправностію ты огорчаешь не одного начальника, но все братство, всю св. обитель.

†

Уныніе проистекаетъ отъ разныхъ причинъ, и прежде всего отъ тѣлесныхъ недуговъ нашихъ. Въ этомъ случаѣ уныніе подавляется духовнымъ одушевленіемъ, духовными интересами: «духъ убо бодръ, плоть же немощна» (Матѳ. XXVI, 3), говоритъ Слово Божіе. Св. апостолъ Павелъ имѣлъ

тѣлесный недугъ: «дадеся ми лакостникъ плоти, говоритъ онъ, да ми лакости дѣетъ» (2 Кор. XII, 7). Св. Іоаннъ Златоустъ подразумѣваетъ подъ лакостникомъ плоти сильную головную боль, которою будто бы страдалъ св. апостолъ. Однако, тотъ же апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ: «егда немощствую, тогда силенъ есмь» (2 Кор. XII, 10). И это потому, что онъ весь былъ охваченъ служеніемъ Господу Іисусу. Тѣлесные наши недуги и проистекающее отъ нихъ уныніе можетъ быть препобѣждаемо только укрѣпляющею благодатію Божіею.

Далѣе, уныніе бываетъ у насъ отъ оскудѣнія силъ душевныхъ, отъ потери вѣры, отъ нравственныхъ паденій, отъ нашей грѣховности. Тутъ совѣтъ такой: чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись. Невѣріе, нравственное паденіе довели тебя до унынія,—замѣни невѣріе крѣпкою вѣрой въ Господа, а свою дурную жизнь исправь на добрую. Обновись нравственно, воспрянь духомъ, возродись духовно, покайся и пріими Св. Тайны Христовы, и—ты уничтожишь въ себѣ уныніе. Ко второму роду унынія можно отнести и тотъ случай, когда оно проистекаетъ отъ скорбей, невзгодъ, неудачъ и несчастій. Тутъ также можно усматривать недостатокъ вѣры въ Господа и Его Промыслъ и излишнюю привязанность къ земному.

Есть еще особый родъ унынія, которое поражаетъ людей, разстроенныхъ тайными плотскими грѣхами (онанизмомъ) и т. п. Здѣсь уныніе бываетъ, съ одной стороны, на почвѣ болѣзненнаго состоянія, тѣлесной слабости, а съ другой—отъ духовнаго малодушія, душевной пустоты. Исцѣляющимъ средствомъ отъ этого унынія можетъ быть отчасти физическое укрѣпленіе организма. Указанный родъ унынія, однако, весьма упоренъ. Здѣсь уныніе можетъ переходить какъ-бы въ постоянное настроеніе, и это, по всей вѣроятности, потому, что причины, вызывающія его, производятъ разстройство всей нашей психической стороны: притупляютъ память, ослабляютъ волю. И вотъ, много нужно молиться тѣмъ людямъ, которые страдаютъ этого рода унынiемъ; имъ нужно привлечь къ себѣ всеисцѣляющую благодать Божію, единственно могущую сотворить надъ ними чудо, — возстановленія всѣхъ ихъ душевныхъ и физическихъ силъ.

Далѣе, уныніе бываетъ какъ испытаніе на пути нашего шествія ко Господу; въ духовной жизни такого рода уныніе— нерѣдко. Здѣсь, какъ объясняютъ св. отцы—подвижники, благодать Божія скрывается на время съ воспитательною цѣлію, чтобы пріучить человѣка самостоятельно укрѣплять духовныя силы, а вмѣстѣ съ этимъ заставить его сильнѣе, пламеннѣе искать, любить Господа, съ Которымъ только бываетъ легко и отрадно. Этотъ родъ унынія побѣждается духовнымъ нашимъ дѣланіемъ, внутреннимъ бореніемъ. Надо бороться съ унынiемъ, отгонять его отъ себя, не поддаваться ему, надо молиться Господу, хотя бы пришлось это дѣлать съ принужденіемъ, ибо уныніе отшибаетъ всякую охоту молиться, надо просить, дабы Самъ Господь отогналъ, удалилъ отъ насъ уныніе: «унынiе бѣсовское далече отъ мене отгнано быти сотвори твоими ангелы» (Молитва 4-я на сонъ грядущимъ). Уныніе указаннаго рода бываетъ съ людьми неутвержденными въ духовной жизни. Но вотъ, имъ поражаются и люди, прославленные духовнымъ опытомъ, и это—когда ихъ охватитъ, чего не дай Богъ никому, духъ самомнѣнія и духовной гордости. Уныніе здѣсь является уже не испытаніемъ, а скорѣе наказаніемъ Божіимъ, и часто это уныніе оканчивается тяжелыми послѣдствіями: полнымъ отпаденіемъ отъ Господа, отчаяніемъ, а то и самоубійствомъ. Нельзя, однако, не видѣть, что во всѣхъ родахъ унынія врачъ нашъ — Господь, и это понятно, ибо Господь наше утѣшеніе, наше радованіе, наша отрада и успокоеніе!!

Съ тоской, унынiемъ немедля надо бороться, ибо слѣдующая ступень послѣ унынія—отчаяніе, отъ котораго уже бываетъ гибель.

Тоска, уныніе, которыя по временамъ посѣщаютъ насъ есть предвѣстники той тоски, которая будетъ при послѣднихъ временахъ міра и о которой говоритъ Слово Божіе. что будетъ «скорбь велія», какой не было отъ начала міра

(Мато. XXVI, 21). Теперь и вообрази каково будетъ душевное состояніе людей послѣднихъ временъ!

†

Говорятъ, есть невѣрующіе и въ тоже время добрые люди и, наоборотъ,—порочные часто бываютъ вѣрующими. Справедливо ли это? Прежде всего, «кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ?» (1 Кор. II, 11). По внѣшнему трудно судить о человѣкѣ: по-внѣ хорошъ, а внутри исполненъ гордости, тщеславія, блуда и всякой скверны. Извѣстно также намъ: кто невѣренъ въ маломъ, тотъ нарушаетъ весь законъ. И, кто знаетъ, можетъ быть, невѣрующій, который на нашъ взглядъ кажется добрымъ человѣкомъ, имѣетъ пробѣлъ въ своей нравственности, незамѣтный для насъ, а это уже и есть причина дальнѣйшаго его убожества, въ данномъ же случаѣ невѣрія. А быть вѣрующими или, лучше, казаться таковыми и въ тоже время быть людьми небезупречной нравственности,—это обычное явленіе, ибо «и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ» (Іак. II, 19). Намъ также извѣстна фарисейская праведность показная, лицемѣрная. Вотъ что—однако, несомнѣнно: безукоризненно-нравственный человѣкъ не можетъ быть невѣрующимъ. Здѣсь нравственная жизнь ведетъ къ вѣрѣ, равно какъ и искренняя вѣра воспитываетъ добрую нравственность. Это—уже несомнѣнная истина.

†

Какое счастье для вѣрныхъ сыновъ Россіи: православный Царь ея есть Помазанникъ Божій! Онъ помазуется св. муромъ при вѣнчаніи на царство. Благодать Божія, подаваемая при этомъ Царю, укрѣпляетъ его духовныя и физическія силы, воодушевляетъ его къ терпѣнію, къ мужеству и мудрому управленію народомъ. И, вотъ, если православный Царь остается вѣрнымъ сыномъ Церкви, руководится свѣтомъ разума евангельскаго, этимъ самымъ онъ открываетъ просторъ для живущей въ немъ благодати Божіей, и она можетъ раскрываться въ немъ обильно.

†

Для достиженія совершенной чистоты и любви къ Богу не имѣй привязанности, даже, такъ называемой, духовной, ни къ какому человѣку, ни къ вещи. Люби всякаго ближняго любовію совершенною, какъ самого себя, но безъ пристрастія, т. е. не желай постояннаго видѣнія или присутствія любимаго человѣка, не томись и не услаждайся мыслію о немъ.

†

Благодушіе и тебѣ полезно и окружающимъ назидательно.

†

Иной разъ помыслы весьма безпокоятъ насъ, приносятъ прямо-таки страданія, какъ говорятъ, неотвязно лѣзутъ въ голову, надоѣдаютъ, какъ мухи лѣтомъ. Что дѣлать тогда, какъ отражать ихъ? Надо пріучать себя помыслы отвергать при самомъ началѣ и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ входить въ преніе или бесѣду съ ними. Ослабѣваютъ и устраняются помыслы также молитвой Іисусовой и откровеніемъ ихъ старцу, духовнику.

†

Съ разнаго рода дурными помыслами и прираженіями нужно бороться спокойно и съ терпѣніемъ. Не слѣдуетъ выходить изъ себя, волноваться и малодушествовать при внутреннемъ нашемъ бореніи, ибо это можетъ вредить успѣху нашей духовной работы. Да и откуда это волненіе? Не происходитъ ли оно отъ нашего самомнѣнія, что-де мы, кажется, хороши, зачѣмъ же у насъ является эта скверна? Нѣтъ, проникнись сознаніемъ, что ты исполненъ всякой немощи и нечистоты и что тебѣ надлежитъ всю жизнь ее чистить, выправлять.

†

Господи, Спасителю нашъ! отставь отъ насъ духъ гордыни, тщеславія, зависти, скупости, гнѣва, невѣрія, хулы,

блуда и всякой скверны и дай намъ, Боже, вѣру и любовь къ Тебѣ совершенную, смиреніе нелицемѣрное, доброту во всѣхъ поступкахъ нашихъ!

†

Какіе признаки истинной любви? Она, прежде всего, простирается до самопожертвованія. «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. III, 16). «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. XV, 13)... Добрые христіане такую любовь и стараются воспитывать въ сердцѣ своемъ. Поразительна была въ этомъ отношеніи любовь первыхъ христіанъ. Епископъ Кипріанъ Карѳагенскій свидѣтельствуетъ, что когда въ Александріи появилась страшная болѣзнь -чума и жители отъ страха бѣгали отъ мертвецовъ, одни только христіане ухаживали за больными и хоронили умершихъ, и этимъ самопожертвованіемъ приводили въ удивленіе язычниковъ, которые невольно начинали прославлять Бога христіанскаго. Всегда ли будетъ самопожертвованіемъ, если кто изъ-за ближняго и ради ближняго лишаетъ себя жизни? Да, если кому-либо угрожаетъ смерть, и ты жертвуешь своею жизнію, напр., спасаешь утопающаго, бросаешься въ огонь, чтобы спасти горящаго,—это все проявленія высокой любви христіанской, простирающейся до самопожертвованія. Но вотъ, если влюбленный лишаетъ себя жизни отъ неудачи, невозможности брака и т. п. и другого вовлекаетъ туда, якобы ради вѣчной любви, то это будетъ не самопожертвованіемъ, а самоубійствомъ и гнуснымъ убійствомъ другого. Вотъ, если бы ты всѣ мѣры употребилъ спасти отъ подобнаго замысла человѣка, хотя бы тебѣ было необычайно трудно, — то была бы настоящая любовь, простирающаяся до самопожертвованія.

Второй признакъ истинной любви тотъ, что она вѣчна, никогда не прекращается. Господь, разъ возлюбивъ міръ, не перестаетъ его любить. Человѣкъ палъ; кажется, оставалось его только истребить: но Господь Своего Единороднаго Сына посылаетъ на спасеніе наше. И добрые христіане такую не-

престающую любовь и возгрѣваютъ въ сердцахъ своихъ. Недавно намъ пришлось быть свидѣтелями этой любви. Былъ въ Москвѣ добрый пастырь о. Валентинъ. При жизни онъ многихъ привлекъ къ себѣ, ибо помогалъ нуждающимся, утѣшалъ скорбящихъ, приводилъ къ покаянію грѣшниковъ. Теперь онъ умеръ. Кажется, можно было бы и забыть о немъ. А, нѣтъ: любящія его духовныя чада продолжаютъ ходить на его могилку и жить доброю памятью о немъ. Въ этомъ—любовь непрестающая.

Третій признакъ истинной, небесной любви тотъ, что она исключаетъ совершенно нелюбовь къ кому-либо, т. е. нельзя, напр., однихъ любить, а другихъ нѣтъ. Кто имѣетъ святую любовь, тотъ весь переполненъ ею. Я могу скорбѣть, жалѣть, что такой-то полоненъ страстями, приверженъ злу, худо поступаетъ, но не любить человѣка, какъ Божіе созданіе, я не могу и долженъ быть готовъ при всякомъ случаѣ проявить къ нему эту любовь.

Четвертый признакъ истинной любви тотъ, что любовь эта въ одно и тоже время направляется къ Богу и ближнимъ, находясь въ такой связи, что кто любитъ Бога, тотъ непремѣнно любитъ и ближняго и—наоборотъ: кто любитъ ближняго, тотъ непремѣнно любитъ и Бога, какъ объ этомъ и говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. IV, 20).

Мы наблюдаемъ въ жизни, что многіе оставили вѣру, забыли Бога, и это вѣрный признакъ, что у таковыхъ оскудѣла любовь къ ближнимъ. Правда, современные невѣрующіе часто толкуютъ объ уравненіи правъ людей, ратуютъ за бѣдныхъ, словомъ, показываютъ видъ, что они любятъ братьевъ. О, не вѣрьте имъ! Такіе люди только на словахъ любятъ, но не на дѣлѣ. Напротивъ, они влекутъ ближнихъ къ несчастіямъ, потерямъ, скорбямъ, смутамъ, разстройству семейной и общественной жизни. Апостолъ Іоаннъ ясно сказалъ: не любяй Бога, какъ можетъ любить ближняго?—и это непреложная истина. А поэтому, хочешь провѣрить ближняго, дѣйствительно ли онъ тебя любитъ,—испытай его, любитъ ли онъ Бога, и, если нѣтъ, то онъ и тебя не любитъ. Внутреннимъ свойствомъ истинной любви является то, что она свята, спокойна, мирна, безмятежна,

смиренна, какъ и говоритъ св. апостолъ Павелъ, что любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ и т. д. (1 Кор. XIII, 4—7) и, какъ таковая, она возбуждается у насъ Духомъ Святымъ, тогда какъ любовь низменная, естественная происходитъ отъ движенія нашей плоти и крови и приноситъ намъ одно только страданіе.

Какъ смотрѣть на лѣченіе? Лѣчиться можно, но такъ, чтобы не было въ этомъ случаѣ ущерба вѣрѣ въ Господа, не было бы пристрастія къ лѣченію. Поэтому, болящій, имѣй такое расположеніе сердца: все въ рукахъ Божіихъ— и смерть моя и жизнь. Но Ты, Господи, все далъ на службу человѣку: Ты даровалъ намъ и врачебную науку и докторовъ. Благослови же Господи, обратиться къ такому-то доктору и умудри его помочь мнѣ! Твердо вѣрю, что если Ты, Господи, не благословишь, то никакой докторъ мнѣ не поможетъ.—Нужно при этомъ знать, что есть такія болѣзни, въ которыхъ ясно можно усматривать волю Божію. Мы имѣемъ въ виду неизлѣчимыя болѣзни, хотя бы, напр., ракъ въ печени и т. п. Спрашивается: можно ли въ подобныхъ болѣзняхъ рѣшаться на предлагаемыя операціи? Кажется, не слѣдуетъ. Лучше бы вѣрующему христіанину въ такихъ случаяхъ примиряться съ болѣзнями и смотрѣть на нихъ, какъ на посылаемое Господомъ Богомъ очистительное испытаніе.

Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго можно видѣть, какъ онъ былъ внимателенъ къ своему сердцу. Онъ постоянно слѣдилъ за собою, слѣдилъ за наплывомъ человѣческихъ помысловъ, чувствъ и желаній и немедленно всему этому давалъ отпоръ, именно: онъ не принималъ ничего худого и не только не принималъ, но постоянно каялся въ своихъ недочетахъ, сокрушался о своемъ несовершенствѣ. За такое вольное и постоянное исповѣданіе Господь обвеселялъ его сердце, о. Іоаннъ видимо успокаивался духомъ, чувствовалъ,

что ему прощаются всѣ прегрѣшенія, за что онъ, далѣе, и благодарилъ Господа.

†

Возлюби смиреніе, ибо посмотри, какъ оно велико. Смиреніе привлекаетъ благодать Божію. Смиреніе убиваетъ гнѣвъ и раздражительность. Смиреніе избавляетъ душу отъ всякой страсти и всякаго искушенія. Смиреніе даетъ возможность спокойно переносить скорби и несчастія. Смиреніе облегчаетъ самые тяжелые труды. Смиреніе возгрѣваетъ молитвенный даръ. Смиреніе предохраняетъ отъ нравственнаго паденія и воздвигаетъ отъ паденія тѣхъ, кои имѣли несчастіе пасть. Смиреніе ведетъ къ покаянію. Смиреніе это корень для духовнаго преуспѣянія: оно воодушевляетъ къ добродѣтели и умножаетъ ее. Смиреніе располагаетъ къ тебѣ людей. Смиреніе разрушаетъ самомнѣніе, тщеславіе и бѣсовскую прелесть. Смиреніе порождаетъ всѣ дары Св. Духа: духовную опытность, мудрость, воздержаніе, терпѣніе. любовь, благоразуміе, обходительность, искренность, чистосердечіе, милосердіе. Смиреніе путь къ святости. Смиреніе наполняетъ душу радостью и покоемъ о Господѣ.

†

Мы христіане имѣемъ обыкновеніе осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Но посмотрите: до какого небрежнаго отношенія доведенъ этотъ обычай! Одни исполняютъ его, какъ попало, по привычкѣ, другіе злоупотребляютъ имъ въ томъ отношеніи, что крестятся, когда желаютъ завѣрить насъ въ обманѣ, лжи, мошенничествѣ и другихъ нечистыхъ дѣлахъ. Такимъ отношеніемъ къ крестному знаменію мы, конечно, оскорбляемъ Господа и Крестъ его Честный и навлекаемъ на себя осужденіе, ибо проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. А между тѣмъ крестное знаменіе имѣетъ великую силу: оно даетъ душѣ крѣпость, смыслъ, божественную мудрость, отгоняетъ отъ нея супостата—врага рода человѣческаго, діавола. И это, конечно, въ томъ случаѣ,

если мы творимъ крестное знаменіе истово, со страхомъ и трепетомъ, съ благоговѣніемъ и вниманіемъ и, главное, съ переживаніемъ высокаго и спасительнаго для насъ таинства Креста.

†

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ такъ говоритъ о нетлѣніи и чудотворной силѣ мощей святыхъ: «Душа, сподобившаяся стать причастницею божественной благодати, будучи сама освящена, по естественному слѣдствію, освящаетъ и все тѣло свое, потому что, будучи соединена съ тѣломъ, она находится во всѣхъ членахъ его; почему и благодать Св. Духа какъ усвояетъ себѣ душу, такъ усвояетъ и тѣло ея. Впрочемъ, пока душа находится въ тѣлѣ, Всесвятый Духъ не проявляетъ въ этомъ тѣлѣ всей славы своей, потому что настоитъ необходимость, чтобы душа до конца жизни показывала самое доброе произволеніе свое т., е. послѣдуетъ ли она, какъ должно, благодати Св. Духа. Но когда придетъ конецъ и душа отдѣлится отъ тѣла, тогда, поелику конченъ уже подвигъ (состязаніе, какъ на ристалищахъ) и душа, одержавъ побѣду, исходитъ изъ тѣла въ вѣнцѣ нетлѣнія, какъ добрѣ совершившая подвигъ свой,—тогда, говорю, благодать Св. Духа и въ тѣлѣ души сей проявляетъ свою освящающую силу, отъ чего кости голыя и цѣлыя мощи святыхъ источаютъ исцѣленія и врачуютъ всякія болѣзни. Когда душа отдѣлится отъ тѣла смертію, тогда она одна, безъ участія во всемъ тѣла, начинаетъ пребывать со всѣмъ Божествомъ, т. е. съ Божественною благодатію; тѣло же остается одно безъ души, только съ Божествомъ, и проявляетъ для людей божественную силу въ чудесахъ (не чрезъ душу, а прямо отъ Божества) (Симеонъ Н. Богословъ, 4 сл. § 4).

†

Въ описаніи Тихвинской иконы Божіей Матери говорится о высылкѣ всѣхъ развратныхъ изъ монастыря. Ясное указаніе, что обитель не можетъ терпѣть насельниковъ нечистой жизни, и заявившихъ себя таковою надлежитъ удалять.

Слѣди, поэтому, настоятель, зорко за благоповеденіемъ своей братіи, охраняй обитель, какъ святую, отъ всякой скверны и не бойся, если бы тебѣ пришлось недостойныхъ изгонять изъ нея, ибо ты даже не имѣешь права держать у себя нечистыхъ: за это ты долженъ дать отвѣтъ Богу.

\+

Графъ Толстой умеръ. Болѣзнь и смерть его произвели необычайный шумъ въ нашемъ невѣрующемъ обществѣ. Что же это за шумъ? Толстой слишкомъ былъ извѣстенъ и не столько по своимъ сочиненіямъ, сколько по проповѣди, въ которой онъ отвергъ Христа, какъ Бога, отвергъ благодатныя таинства, отвергъ все, что только дорого православному христіанину. Толстой былъ безбожникъ. Это-то и создало ему почитаніе въ нашемъ невѣрующемъ обществѣ и вызвало шумъ при концѣ его жизни. Это тотъ шумъ, создаваемый нечестивцемъ-богоотступникомъ, о которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: «и погибе память его съ шумомъ» (Псал. IX, 7). И чѣмъ болѣе человѣкъ отступаетъ отъ Бога, тѣмъ болѣе можетъ быть сей шумъ. «И погибе память»... память о нечестивцѣ погибаетъ, уничтожается на вѣки, хотя, правда, и «съ шумомъ». При жизни Толстого много о немъ шумѣли, при болѣзни и смерти въ особенности, но вѣримъ: пройдетъ немного времени и погибнетъ память о немъ, какъ она погибла уже о многихъ подобныхъ Толстому невѣрахъ и богоотступникахъ. Но что сказать о нашемъ обществѣ, которое создало сей шумъ?— Оно показало, насколько у насъ пала вѣра, насколько мы удалились отъ Церкви Святой. Скажи ты мнѣ: дорогъ ли тебѣ Господь, Спаситель, Искупитель отъ грѣха, воскресшій изъ мертвыхъ и вознесшійся на небо? Скажи ты мнѣ: дороги ли тебѣ таинства, въ которыхъ ты получаешь благодать, спасающую тебя? Скажи ты мнѣ: дороги ли тебѣ чудотворныя иконы, св. мощи и все святое, чѣмъ богата наша Православная Церковь?—Какъ же ты отнесешься къ человѣку, который все это ниспровергъ, осмѣялъ, поругалъ? Что нибудь должно быть одно: или тебѣ дорога вѣра, тогда ты противника ея не будешь превозносить; или же ты потерялъ вѣру, она

стала тебѣ не мила,—ну, тогда, конечно, ты сдружишься и съ богоотступникомъ. Наше общество воздаетъ необычайное почитаніе вѣроотступнику Толстому и этимъ самымъ показываетъ, какъ оно удалилось отъ вѣры и Церкви. Толстой и его почитаніе — это знаменіе времени: по этому почитанію мы можемъ судить, какъ и при послѣднемъ времени христіане легко станутъ переходить на сторону антихриста. Предъ пришествіемъ Христовымъ явится антихристъ, который на свою сторону привлечетъ неимовѣрное количество христіанъ, прельститъ, «аще возможно, и избранныя» (Мато. XXIV, 14). Знаешь это вѣрованіе Церкви и удивляешься: неужели это будетъ, неужели почти всѣ оставятъ Христа Спасителя? А вотъ вамъ уже начало этого отступленія—почитаніе Толстого. И какой стыдъ и позоръ намъ русскимъ, именуемымъ православными христіанами! Мы начинаемъ устраивать похороны гражданскія, служить панихиды не христіанскія, а какія-то языческія, ибо какъ, напримѣръ, по Толстомъ во многихъ мѣстахъ служили панихиды?—ставили по срединѣ комнаты на столѣ его портретъ и воздавали ему почести... О, знаменіе времени, о, приближеніе послѣднихъ христіанскихъ временъ!! Но, однако, какъ трудно умирать безъ Бога: богоотступника при концѣ жизни мучитъ безпокойство. Это самое случилось, повидимому, и съ Толстымъ. Внезапное исчезновеніе его незадолго до смерти изъ дому, стремленіе къ уединенію, поѣздка въ Оптину пустынь и въ Шамординскій женскій монастырь къ сестрѣ, что все это значитъ? Несомнѣнно у Толстого явилось желаніе отвести, какъ говорится, душу. Вотъ что, напр., сдѣлалось извѣстнымъ о пребываніи Толстого у своей сестры монахини Маріи въ Шамординѣ. „Встрѣча Толстого съ сестрой, пишетъ одинъ насельникъ Оптиной пустыни, была трогательная: онъ обнялъ сестру, поцѣловалъ и на плечѣ рыдалъ не меньше 5 минутъ. Потомъ долго сидѣли вдвоемъ, говорили много. Вотъ его слова: «Сестра! я былъ въ Оптиной, какъ тамъ хорошо! съ какою радостію я теперь надѣлъ бы подрясникъ и жилъ бы, исполняя самыя низкія и трудныя дѣла, но поставилъ бы условіе не принуждать меня молиться; этого я не могу». Сестра отвѣчала: «это хорошо, братъ, но и съ тебя взяли бы

условіе—ничего не проповѣдывать и не учить».—«Чему учить? тамъ надо учиться; въ каждомъ встрѣчномъ насельникѣ я видѣлъ только учителей. Да, сестра, тяжело мнѣ теперь. А у васъ—что какъ не Эдемъ? Я и здѣсь бы затворился въ своей хижинѣ и готовился бы къ смерти: вѣдь 80 лѣтъ и умирать надо»,—сказалъ графъ. Потомъ, наклонивъ голову, онъ задумался до тѣхъ поръ, пока не напомнили ему, что онъ уже кончилъ обѣдъ. «Ну, а видѣлъ ты нашихъ старцевъ?» спросила его сестра.—«Нѣтъ» отвѣтилъ графъ. Это слово «нѣтъ» было сказано, по словамъ сестры, такимъ тономъ, который ясно доказывалъ, что онъ сознаетъ свою ошибку въ жизни. «А почему же?» спросила сестра.—«Да развѣ ты думаешь, что они меня примутъ; ты не забудь, что истинно-православные, брестясь, отходятъ отъ меня; ты забыла, что я отлученъ, что я—тотъ Толстой, о которомъ можно... Да что сестра, оборвалъ свою рѣчь графъ,—я взадъ не горюю; завтра же я ѣду въ скитъ къ отцамъ, только я надѣюсь, какъ ты говоришь, что они меня примутъ» (Письмо Оптинскаго монаха Эраста. Колоколъ № 1389). Не ясно ли изъ всего этого, что Толстой предъ смертію почувствовалъ безпокойство и къ чему-то стремился, у него начинался въ душѣ какой-то переломъ? Но, очевидно, было уже поздно. Господь не принялъ его и Толстой умеръ въ разрывѣ съ Церковію. Говорятъ, что этому, отчасти, причиной были родные и друзья, такіе же невѣры, какимъ былъ и онъ, которые, боясь, какъ бы графъ и въ самомъ дѣлѣ не покаялся, поспѣшили явиться въ Оптину пустынь, выхватили его оттуда, повезли его куда-то, но онъ на дорогѣ умеръ... Намъ же кажется: Господь не принялъ уже Толстого, ибо слишкомъ онъ удалился отъ Господа... Въ этомъ случаѣ исполнилось предсказаніе Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна, который не разъ говорилъ, когда его спрашивали, можетъ ли Толстой покаяться и соединиться съ Церковію: «нѣтъ», ибо онъ чрезмѣрно виновенъ хулою противъ Духа Святаго, а этотъ грѣхъ не прощается ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, и, при этомъ, батюшка о. Іоаннъ предсказывалъ Толстому особенную кончину, какъ въ дѣйствительности и случилась. Христосъ Спаситель, однажды, говорилъ невѣрующимъ іудеямъ: „раз-

личать лице неба вы умѣете, а знаменій временъ не можете". (Мѳ. XVI, 3). Тоже сказалъ бы Спаситель и намъ. Мы теперь умѣемъ различать и цѣнить культуру, науку, сочиненія, а что Божіе—законы нашего духа—мы не понимаемъ и упускаемъ изъ виду. Мы цѣнимъ Толстого за его писанія, а того, что онъ богоотступникъ, предтеча антихристовъ, мы не хотимъ понять.

\+

Простота и смиреніе—вотъ условія для того, чтобы мы были способны къ воспринятію вѣры. „Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли", такъ однажды молился Господь нашъ Спаситель, „что Ты утаилъ сіе (вѣру) отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ" (Матѳ. XI, 25). Теряя простоту и смиреніе, мы тѣмъ самымъ притупляемъ въ себѣ чуткость къ вѣрѣ. Почему теперь наше общество, особенно интеллигенція, напр., разные ученые и учителя, невѣрующіе? - да по тому самому, что они утеряли простоту и смиреніе. Посмотрите, сколько у нихъ теперь ученой гордости и самонадѣянности...

\+

Не только люди, предающіеся порокамъ и страстямъ, находятся въ вражіихъ сѣтяхъ, являются врага нашего спасенія пособниками, но и тѣ, которые поставляютъ себѣ задачею жить благочестно, не оставляются въ покоѣ тѣмъ же врагомъ; онъ и этихъ христіанъ старается завлечь въ свои сѣти, но уже на почвѣ ихъ благочестія,—именно вовлекаетъ въ такъ-называемую прелесть. Прелесть — это извращенное, неправильное внутреннее наше настроеніе, якобы высокое, духовное, но на самомъ дѣлѣ фальшивое, обманчивое, поддѣльное, показное, это то внутреннее наше состояніе сердца, о которомъ св. апостолъ Павелъ говоритъ, что можно имѣть только образъ благочестія и быть лишеннымъ силы его.

Уже каждый человѣкъ при своей немощной, грѣховной природѣ бываетъ въ большей или меньшей степени подверженъ этой прелести. Ты подумалъ, что хорошо сказалъ, хорошо сдѣлалъ,—вотъ уже и прелесть. Размечтался о своихъ

дарованіяхъ, способностяхъ,—опять прелесть. Принялъ похвалу, усладился ею—и это прелесть. Св. отцы различаютъ, приэтомъ, два рода духовной прелести въ ея крайнемъ развитіи. Первый видъ—это когда человѣкъ начинаетъ воображать, что онъ видитъ Господа, Божію Матерь, ангеловъ, духовъ и считаетъ себя достойнымъ такихъ видѣній. Второй родъ прелести—это когда человѣкъ возмнитъ о себѣ, что онъ высокой духовной жизни, что онъ необычайный постникъ, прозорливецъ, чудотворецъ, что онъ способенъ нести большіе подвиги, что онъ призванъ учить и руководить людьми. Этотъ родъ прелести называется мнѣніемъ, потому что въ этомъ случаѣ человѣкъ мнитъ о себѣ. Всякій родъ духовной прелести есть, однако же, пагубнѣйшее состояніе нашего духа. Оно основывается на духовной гордости человѣка, т. е. на томъ самомъ грѣхѣ, коимъ палъ и первый ангелъ. Вотъ почему вовлекать въ духовную гордость сатана такъ стремится и всѣхъ рабовъ Божіихъ. Духовная гордость—его грѣхъ. Возгордившись, сатана удаленъ былъ отъ Господа и низверженъ въ преисподнюю. Тоже паденіе ожидаетъ и всѣхъ насъ, если мы будемъ вовлечены, чего не дай Богъ, въ духовную прелесть. Жизненный опытъ и писанія духовныхъ отцовъ указываютъ массу тому примѣровъ; приэтомъ, тѣхъ, которые вовлекаются въ прелесть видѣнія духовъ, обыкновенно ожидаетъ постыдное посрамленіе, а вторыхъ, возмечтавшихъ о себѣ,—нравственное паденіе и часто даже самоубійство. Приведемъ примѣръ того и другого случая. Въ одной келліи молился инокъ, и, вотъ, ему начинаетъ казаться, что съ иконы выходитъ ангелъ и говоритъ ему: если ты хочешь быть безстрастнымъ, выжги огнемъ съ лампады свои глаза, чтобы тебѣ не видѣть уже суеты міра сего. И прельщенный инокъ дѣлаетъ это: выжигаетъ сначала одинъ глазъ; тогда голосъ повторяется и велитъ ему выжечь второй глазъ; но тутъ инокъ приходитъ въ чувство: въ немъ пробуждается мысль, что онъ, какъ грѣшный, немощной человѣкъ, и безъ глазъ можетъ быть боримъ грѣхомъ, если не поможетъ ему Господь. И какъ только инокъ такъ смиренно о себѣ подумалъ, прелесть о своемъ совершенствѣ быстро у него разсѣялась, а вмѣстѣ съ этимъ исчезло видѣніе, и онъ услы-

шалъ только какъ бы вдали громкій смѣхъ и обонялъ необыкновенный смрадъ. А случаевъ нравственнаго паденія и самоубійствъ отъ прелести духовной, когда человѣкъ возмнитъ о себѣ, необычайное множество. Есть сектанты, такъ-называемые хлысты, братчики и т. п., которые впадаютъ именно въ эту бѣсовскую прелесть и,—знаете ли чѣмъ дѣло ихъ обыкновенно оканчивается?—нравственнымъ паденіемъ, развратомъ. Напр., у хлыстовъ такъ—называемыя радѣнія, какъ доказано, оканчиваются повальнымъ грѣхомъ. Или вотъ примѣръ. Одна женщина говорила намъ: въ настоящее время я нахожусь въ сильной плотской брани, которая началась у меня послѣ моего паденія; тогда какъ до паденія я была религіозна, часто посѣщала храмъ, исповѣдывалась и причащалась. А скажите: до паденія, когда вы были религіозны, не мечтали ли вы о себѣ? Да, было. Я по ночамъ, бывало, долго молилась и воображала себѣ: какая я счастливая—молюсь и не имѣю грѣха, тогда какъ, быть можетъ, въ эту самую ночь сколько совершается разврата, и мыслію о своей чистотѣ я услаждалась. Такъ, вотъ и причина вашего паденія: это—духовная гордость, или такъ—называемая прелесть. Въ одной пустыни жилъ схимонахъ, который отличался строгимъ образомъ жизни и былъ среди братіи за это уважаемъ. Однажды онъ явился къ настоятелю и объявилъ ему, что онъ былъ восхищенъ въ рай, но, къ сожалѣнію, тамъ увидѣлъ только себя и никого изъ братіи. Настоятель по своей простотѣ не обратилъ вниманія на то, что съ этимъ инокомъ началась духовная прелесть, созвалъ братію и, передавая имъ видѣніе схимонаха, убѣждалъ ихъ жить добродѣтельно, чтобы не лишиться рая. Но что потомъ случилось съ схимонахомъ, вообразившимъ одного себя только достойнымъ рая и никого изъ братіи? Черезъ нѣсколько времени его нашли удавившимся въ своей келліи. (Послѣдній примѣръ взятъ изъ книги Еп. Игнатія Брянчанинова). Дѣло въ томъ, что подвергшійся духовной прелести, будучи лишенъ благодати Божіей, временами начинаетъ испытывать страшное уныніе, тоску, отчаяніе, которое и увлекаетъ прельщенныхъ къ самоубійству, а то и врагъ рода человѣческаго наталкиваетъ на это самоубійство. Напр., одному прельщенному отшельнику вообразилось,

что ему хорошо себя распять на крестѣ, по примѣру Христа Спасителя; другому показалось, что на немъ могутъ осуществиться слова св. Писанія: «яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ... на рукахъ возмутъ тя» (Псал. XC, 11—12), и вотъ, онъ однажды, доказывая правоту своихъ религіозныхъ убѣжденій, бросается изъ окна, заявляя, что онъ останется при паденіи невредимъ, но къ несчастію разбивается. Да, желающимъ проходить духовную жизнь крайне нужно остерегаться прелести. Слѣдуетъ при этомъ помнить, что прелесть начинается часто незамѣтно для тебя самого. Не дай Богъ возмнить о себѣ что либо высокое, что ты, напр., выдѣляешься отъ другихъ, что на твои подвиги удивляются, что ты вліяешь на людей и т. п. Поддаться этому чувству,—это значитъ отворить дверь для прелести, которая потомъ пойдетъ быстро развиваться и, вотъ, ты скоро вообразишь, что тебя уже окружаетъ сіяніе, что ты изгоняешь бѣсовъ, и выйдетъ, такимъ образомъ, что ты возведешь самъ себя въ особеннаго человѣка, посланника Божія, духоносца, чудотворца и т. п. Чтобы избѣжать этой духовной прелести, надо твердо помнить, что только покаянное чувство, смиреніе, соединенное со страхомъ Божіимъ, создаетъ въ насъ здоровое, духовное настроеніе, спасаетъ насъ. Правда, не легко достигается такое настроеніе. Мы иной разъ желаемъ сокрушаться, смиряться, а насъ боретъ самомнѣніе. Пусть боретъ, а мы все-таки будемъ усиленно искать покаянія и смиренія, будемъ молиться, укорять себя, плакать, что у насъ нѣтъ покаянія. Помни всегда, что только потомъ и трудами можно достигнуть смиреннаго чувства. И пока мы не проломимъ стѣну гордости, самомнѣнія, нѣтъ намъ спасенія. Будемъ такъ воспитывать свое сердце, чтобы всѣ наши подвиги казались намъ ничтожными и что они нужны для изглажденія нашей неимовѣрной душевной скверны. Тогда мы не будемъ замѣчать ихъ и ими услаждаться, а станемъ считать ихъ малыми и ничего незначущими. Держи также въ сердцѣ своемъ такое чувство: все доброе, тобою совершаемое, ты дѣлаешь не потому, чтобы заслужить вѣнецъ у Господа, стать у него на первомъ планѣ, ибо у тебя тогда будетъ всегда опасность вообразить, что ты, кажется, уже достаточно потрудился и заслужилъ награды, но долженъ

трудиться, чтобы не огорчить Господа, твоего благодѣтеля, долженъ трудиться для спасенія души. И знай: если мы имѣемъ такое настроеніе, то у насъ вырабатывается сильная чувствительность къ своимъ грѣхамъ, такъ что всякое грѣховное пятнышко намъ будетъ уже казаться тяжелымъ и глубоко огорчающимъ Господа дѣломъ. А такъ какъ ты никогда не будешь въ состояніи избавиться отъ этихъ грѣховныхъ пятнышекъ—грѣховныхъ помысловъ и чувствъ, то у тебя само собой будетъ развиваться и укрѣпляться надежда только на Господа, могущаго всю твою скверну очистить, себя же ты будешь представлять неключимымъ рабомъ, слабымъ и немощнымъ.

Св. Православная Церковь часто именуетъ чадъ своихъ „вѣрными“. Вотъ она поетъ: „пріидите вси, вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію“... Или въ молитвѣ на освященіе хлѣбовъ читается: „и вкушающія отъ нихъ вѣрныя освяти“. И много, много разъ еще можно встрѣчать въ пѣснопѣніяхъ, стихирахъ и молитвахъ названіе „вѣрніи“. Кто же это вѣрные и кто невѣрные? Всѣ мы крещены въ Православной Церкви, но далеко не всѣ мы остаемся вѣрными. О, какъ много среди насъ невѣрныхъ!! Невѣрные прежде всего тѣ, кои остаются совершенно холодными, равнодушными къ Св. Церкви. Они и не отпадаютъ отъ нея, пожалуй, и не осуждаютъ, но для нихъ Церковь остается совершенно невѣдомой областію. Ни чина богослуженія, ни устава церковнаго, ни святоотеческихъ писаній,—ничего этого они не знаютъ, а живутъ лишь земными привычками, земными выгодами. Какъ особенность такихъ невѣрныхъ—это то, что они склонны къ ложному стыду въ дѣлѣ вѣры. Они стыдятся при свидѣтеляхъ выказывать свою вѣру, напр., перекреститься когда слѣдуетъ, сдѣлать замѣчаніе кощуннику и т. п. Къ невѣрнымъ нужно, далѣе, отнести тѣхъ, которые осмѣливаются уже и судъ производить надъ Церковію и ея установленіями: и то ихъ соблазняетъ и другое, и то имъ не по духу и это. И вотъ, такіе невѣрные начина-

ютъ много писать и говорить о непорядкахъ церковныхъ, о недостойныхъ пастыряхъ и т. д. А испытайте,—сердце таковыхъ далеко отстоитъ отъ вѣры. Такіе люди легко продаютъ Св. Церковь. Невѣрные, конечно, уже и тѣ, которые, принявъ крещеніе во Святой Православной Церкви, измѣняютъ ей, оставляютъ ее и переходятъ въ разныя секты, расколы и общества. Таковы: баптисты, такъ-называемые евангельскіе христіане, штундисты, молокане, братчики и т. п. Всѣ они являются предателями Св. Церкви, измѣнниками ея.— Переходятъ въ разрядъ невѣрныхъ, наконецъ, люди, которые впадаютъ въ невѣріе. Таковыхъ въ настоящее время весьма много. Остановимся подробнѣе на невѣріи. Какъ смотрѣть на него? Невѣріе—это, несомнѣнно, душевная болѣзнь. Въ жизни мы можемъ наблюдать, что каждый христіанинъ въ особенности чѣмъ-нибудь дурнымъ обуревается: одного, напр., боретъ грѣхъ блуда, другого—пьянства, третьяго—гордости, четвертаго—сребролюбія, властолюбія, честолюбія и т. д., и т. д. И вотъ, есть разрядъ людей, которыхъ поражаетъ именно духъ невѣрія. А что невѣріе есть болѣзнь, пусть засвидѣтельствуютъ сами же невѣрующіе. Послѣдніе часто испытываютъ сильныя внутреннія страданія отъ невѣрія. иной разъ они уже желаютъ вѣрить, но не могутъ, и вотъ тутъ-то они начинаютъ чувствовать всю свою безпомощность, готовы плакать и дѣйствительно плачутъ, готовы все отдать, только бы имъ избавиться отъ своего душевнаго недуга—невѣрія. Если бы невѣріе было нормальное, здоровое явленіе, то, скажите, переживали ли бы подобное состояніе духа невѣрующіе? Да, поистинѣ, невѣріе есть тяжелая душевная болѣзнь, съ которой надо всячески бороться! Къ несчастію тебя начинаютъ посѣщать помыслы невѣрія. Тогда, возлюбленный братъ, немедленно же вооружись на борьбу съ невѣріемъ. Ты хорошо знаешь, что скука, тоска, уныніе—болѣзни души, и стремишься избавиться отъ нихъ. Знай прежде всякаго невѣрія, что и сіе послѣднее непормально, и гони его отъ себя, если оно появится у тебя. Обрати вниманіе при этомъ на слѣдующее. Вѣра не легко дается; надо себя понуждать къ вѣрѣ, надо много внутренно трудиться, чтобы побороть въ себѣ сомнѣнія, колебанія въ вѣрѣ. Что же это значитъ?

Если, по мнѣнію невѣровъ, все отъ человѣка, то пусть невѣрующій, хотя бы для примѣра, такъ поступилъ: сегодня сталъ бы вѣрить, а завтра—нѣтъ. Но попробуй-ка такъ сдѣлать, и ты убѣдишься, что вѣра пріобрѣтается только съ большимъ трудомъ и какъ бы съ посторонней помощію, разумѣю, помощію Божіею. Вѣра—это даръ Божій, а тормозъ въ вѣрѣ—это наше несовершенство, наша грѣховность. Если это такъ, то смотри на вѣру, какъ на нѣчто такое, надъ чѣмъ слѣдовало бы подумать. на что слѣдуетъ обратить вниманіе, смотри на вѣру, какъ на серьезное, важное явленіе въ духовной жизни человѣка. А одинъ извѣстный святитель, доказывая несостоятельность невѣрія, такъ убѣждалъ никогда не терять вѣры. Вы, невѣрующіе, говорилъ онъ, ничего не потеряете, если будете вѣрить, васъ можетъ ожидать даже вѣчное блаженство; и, наоборотъ, представьте себѣ: вы не вѣрите, а въ дѣйствительности все то есть и будетъ, что вы отвергаете,—что тогда васъ ожидаетъ? Вы отвергаете Бога, вы отвергаете мздовоздаяніе, геенну,—хорошо, если, по вашему, ничего этого нѣтъ, а если есть?—вѣдь, тогда ваше мѣсто въ гееннѣ, въ тартарѣ, въ вѣчномъ отлученіи отъ Бога? Не относитесь, поэтому, такъ легко къ вѣрѣ! (Филаретъ митр. Московскій). Я сказалъ: наше несовершенство, наша грѣховность и главнымъ образомъ гордость ума порождаетъ болѣзнь невѣрія. Большое значеніе при этомъ имѣетъ еще воспитаніе. Представьте себѣ: если наше воспитаніе проходитъ безъ руководства Церкви, вдали отъ нея, если въ дѣтствѣ не учатъ насъ закону Божію, то что можно ожидать отъ такого поколѣнія? И, наоборотъ, впечатлѣнія дѣтства много могутъ насъ предохранять отъ невѣрія и въ трудную минуту даже спасать. Одинъ человѣкъ намъ разсказывалъ. Въ дѣтствѣ я былъ религіознымъ мальчикомъ. Меня мать часто водила въ храмъ, гдѣ я пѣлъ даже на клиросѣ. По окончаніи курса въ Университетѣ меня здѣсь же оставили на должности. Жизнь среди невѣрующихъ товарищей и вообще вся моя служебная обстановка отвлекли меня отъ храма и вѣры. Одинъ годъ я не поговѣлъ, другой, разъ я осмѣлился осудить вѣру, другой разъ, а тамъ и пошла моя безрелигіоз-

ная жизнь. Такъ прошло пятнадцать лѣтъ—безъ исповѣди и св. Причащенія, при полномъ отрицаніи всего святого. Вмѣстѣ съ этимъ я сталъ испытывать внутреннее томленіе, какой-то душевный гнетъ, разочарованіе, пустоту. Временами я сильно душевно страдалъ. И вотъ, однажды, вечеромъ, оставаясь дома одинъ я ходилъ по комнатѣ въ какомъ-то душевномъ забытіи, мракъ наполнялъ мое сердце,—вдругъ не помня себя я запѣлъ: „Воскресеніе Христово видѣвше". Пятнадцать лѣтъ я уже не слыхалъ этой святой пѣсни. Сердце мое отъ пѣнія екнуло, усладу какую-то я почувствовалъ, мнѣ понравилось пѣть, и вотъ я весь вечеръ провелъ въ пѣніи. Вспоминались мнѣ при этомъ впечатлѣнія дѣтства, праздникъ Воскресенія Христова, пасхальная заутреня,—свѣтомъ и утѣшеніемъ все это наполнило мою душу, и много въ тотъ вечеръ я поплакалъ... Съ этого момента началось мое возрожденіе. Скоро я съ Божьей помощью укрѣпился въ вѣрѣ, сталъ ходить въ храмъ, и когда вспомню пережитое за пятнадцать лѣтъ невѣріе, дрожь меня беретъ и слезы льются: такъ я боюсь снова потерять вѣру. Этого человѣка спасли впечатлѣнія дѣтства. Но что будетъ съ нашимъ новымъ поколѣніемъ, которое и въ дѣтствѣ не пріучается къ храму, не воспитывается подъ покровомъ Церкви Святой? Такихъ ожидаетъ страшное несчастіе: безотрадная, тяжелая душевная болѣзнь -невѣріе съ его вѣчной гибелью.

Кто такіе „вѣрніи"? Это — преданнѣйшіе сыны Св. Церкви, которые ею живутъ, ею утѣшаются. Для таковыхъ одно названіе: церковь, храмъ, святыня, мощи, обитель, пастырь —уже вызываютъ благорасположеніе, благоговѣніе и уваженіе. Они далеки, далеки отъ того, чтобы осуждать, критиковать что-либо относящееся къ Церкви и ея установленіямъ, а напротивъ, являются всегда и вездѣ ея ревностными защитниками. Своимъ христіанскимъ благоразуміемъ они умѣютъ давать отвѣтъ всѣмъ порочащимъ, хулящимъ св. Церковь. Воодушевимся же, братіе, уже самымъ названіемъ „вѣрніи" и приложимъ все стараніе къ тому, чтобы намъ на дѣлѣ оправдывать сіе названіе. И какъ это должно быть утѣшительно! Вотъ св. Церковь на Воздвиженіе Креста Господня поетъ: „пріидите, вѣрніи, честному древу

поклонимся". Присутствуя въ храмѣ Божіемъ и слушая сіе божественное пѣснопѣніе, какъ, я думаю, должно быть отрадно нашему сердцу, когда совѣсть у насъ спокойна на счетъ преданности нашей св. Церкви, когда сознаемъ, что мы слава Богу „вѣрніи", искренно преданныя чада нашей Святой Православной Церкви! Да, поможетъ же Господь намъ всѣмъ быть „вѣрными".

†

Представляется намъ, что современное невѣріе, съ одной стороны, возникло отъ нашей грѣховности, отъ упадка христіанской жизни, отъ нашего развращенія, которое и препятствуетъ часто зрѣть Господа, Его созерцать и познавать, ибо только чистые сердцемъ узрятъ Бога; а съ другой стороны— охватившее общество невѣріе есть, вмѣстѣ съ этимъ, Божіе наказаніе за туже нашу грѣховную жизнь. Невѣріемъ уже здѣсь на землѣ мы наказываемся.

†

Въ настоящее слабое время возможны отъ вселенскихъ каноновъ Церкви отступленія, которыя незамѣтнымъ образомъ могутъ вкрадываться въ нашу церковную жизнь. Но есть, такъ называемая, пастырская совѣсть, которую ничто не можетъ заставить нарушить. Эту пастырскую совѣсть пастырямъ въ настоящее трудное время крѣпко надо хранить, хотя бы пришлось потерпѣть и гоненія.

†

Простота сердца соединена съ чистотою, такъ что трудно отдѣлить одно отъ другого.

†

«Если кто и подвизается, не увѣнчивается» (2 Тим. II, 5). Нужно съ духовнымъ разсужденіемъ подвизаться, а безъ этого подвиги могутъ пройти даромъ.

†

Миръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ принесъ на землю. Уже самое явленіе Спасителя сопровождалось ангельскимъ пѣніемъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. А вотъ Онъ, Спаситель нашъ, наставляетъ: „Если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой» (Матѳ. V, 23-24). Или вотъ, на Тайной Вечери Онъ говоритъ Своимъ ученикамъ: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 34-35). Посылая учениковъ на проповѣдь, Христосъ внушалъ имъ: „Входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему; и если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится“ (Матѳ. X, 12-13). Да и Самъ Господь, являясь ученикамъ, всегда привѣтствовалъ: „миръ вамъ“ (Іоан. XX. 19, 21). Почему же Господь постоянно требовалъ имѣть миръ между собою и какъ бы поставлялъ его во главу всей христіанской жизни, всякаго богоугожденія? Да по тому самому, что миръ и любовь есть основа, корень всякой добродѣтели. Посадите вы дерево безъ корня и—оно не будетъ расти; сорвите вы цвѣтокъ и воткните въ землю и—онъ засохнетъ. Такъ и безъ мира, любви не произрастаетъ въ нашемъ сердцѣ ничего добраго. Вотъ ты, напр., не мирствуешь съ ближнимъ, и посмотри, что у тебя въ душѣ можетъ развиться: тогда ты легко ближняго осуждаешь и презираешь и бываешь немилосердымъ къ нему, легко тебѣ тогда ближняго и обмануть, и оговорить, и оклеветать, и обвинить, и досадить, и насмѣяться, позавидовать и притѣснить его. Но вотъ, ты миренъ съ ближнимъ, и посмотри: какое многоплодное дерево добродѣтелей тогда выростаетъ въ твоемъ сердцѣ. На почвѣ мирнаго, любящаго сердца цвѣтетъ смиреніе, когда ты себя одного

обвиняешь, а другихъ ставишь выше себя; растетъ, далѣе, кротость, когда ты ни успѣхами не превозносишься, ни обидами не огорчаешься; выростаетъ и благодушіе, когда ты довольствуешься тѣмъ, что Господь тебѣ далъ, не завидуешь, не ревнуешь, а радуешься о ближнемъ. Отъ мирнаго сердца исходитъ, далѣе, обходительность, учтивость, привѣтливость, ласковость, благовоспитанность, снисходительность, взаимопомощь и многое множество другихъ добрыхъ чувствъ, а отъ нихъ и дѣлъ. Вотъ какая сила заключается въ мирѣ, любви... Отъ нихъ исходитъ всякое добро, и безъ нихъ человѣкъ бываетъ пустымъ и не только пустымъ, но часто исполненнымъ всякой скверны и злобы. Не потому ли и Господь не прощаетъ тому, кто не миренъ съ ближнимъ. „Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный, а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Матѳ. VI, 14-15). Въ самомъ дѣлѣ, какъ Господь, весь Миръ и Любовь, можетъ прощать намъ, когда мы сами не прощаемъ? Прощеніе тогда намъ бываетъ невозможно, ибо всепрощающая благодать Божія можетъ изливаться только на такую почву, которая сродна ей, которая способна воспринять сію благодать. Можетъ ли, напр., камень воспринять сѣмя и произрасти плодъ? можетъ ли вода удержать въ себѣ медовые соты, не распустятся ли они? Такъ и немирное, жестокое сердце не можетъ быть озаряемо, посѣщаемо всепрощающею благодатію Божіею, ибо оно не способно воспринять сію благодать и недостойно ея.

Отчего это мы не легко поддаемся всепрощенію? Оттого, думается, что мы плохо знаемъ цѣну его. У насъ уходитъ изъ вниманія то, что даетъ намъ прощеніе, тогда какъ ущербъ отъ обиды, при нашемъ себялюбіи, представляется намъ слишкомъ большимъ. А между тѣмъ въ минуты обидчивости намъ слѣдовало бы живо воспроизводить въ памяти, что даетъ намъ всепрощеніе. Плоды его несравненно цѣннѣе самыхъ великихъ потерь, какія только можетъ получить человѣкъ отъ обидъ. Въ самомъ дѣлѣ, прощающій самъ всегда ходитъ подъ

всепрощеніемъ Божіимъ, въ объятіяхъ Божескаго милосердія и любви. А есть ли въ чемъ искать намъ прощенія? О, есть и какъ еще есть! Въ притчѣ евангельской наши грѣхи противъ Бога оцѣнены тмою талантовъ, а грѣхи другихъ противъ насъ сотнею динаріевъ (Матѳ. XVIII, 23-36). Это все равно, что грѣхи наши противъ Бога—тысячи, а грѣхи другихъ противъ насъ – копѣйки. И вотъ, прощая другихъ, мы получаемъ прощеніе у Бога, или иначе на копѣйку мы пріобрѣтаемъ тысячу рублей. Это ли не милость Божія, это ли не снисхожденіе Всеблагого Господа къ намъ грѣшнымъ!! Далѣе, прощеніе обидъ успокаиваетъ, умиротворяетъ нашу жизнь, наши отношенія къ ближнимъ, а это такъ важно для нашего благополучія, для нашего же счастія. Чѣмъ больше у насъ враговъ недоброжелателей, тѣмъ труднѣе намъ живется и наоборотъ: чѣмъ у насъ больше друзей, тѣмъ спокойнѣе протекаетъ наша жизнь. Къ тому же добродѣтель всепрощенія еще тѣмъ привлекательна, что она тотчасъ же приноситъ за себя награду въ сердцѣ. На первый взглядъ тебѣ покажется, что прощеніе унизитъ, посрамитъ тебя и возвыситъ твоего недруга. Но не такъ въ дѣйствительности. Ты не примирился и, повидимому, высоко поставилъ себя, — а, смотри, въ сердце свое ты положилъ гнетущій, тяжелый камень, далъ пищу для душевнаго страданія и наоборотъ: ты простилъ и какъ бы унизилъ себя, но за то облегчилъ свое сердце, внесъ въ него отраду и утѣшеніе.

†

Если всякій пастырь долженъ быть чуждъ пристрастія къ отдѣльнымъ личностямъ, то, съ своей стороны, и пасомые должны имѣть и питать къ пастырю спокойное чувство: доброе, привѣтливое, но безъ всякой сантиментальности; быть покорными, неизмѣнно преданными ему, но безъ лишней привязанности въ ущербъ любви ко Господу.

†

Первоначальная жизнь въ качествѣ священника въ Кронштадтѣ не благопріятствовала пастырскимъ трудамъ о. Іоанна.

Многочисленная семья, куда онъ вошелъ въ домъ, тѣсная квартира, повидимому, должны были мѣшать ему сосредоточиваться въ Богѣ. Но, нѣтъ! онъ и здѣсь съумѣлъ предаваться богомыслію. Передаютъ, что когда ему мѣшали молиться дома, онъ уходилъ за городъ и здѣсь среди природы созерцалъ Творца...

†

«И искаше видѣти Іисуса» (Лук. XIX, 3). Такъ говорится въ святомъ евангеліи объ одномъ начальникѣ мытарей, именно Закхеѣ, который какъ не слылъ въ народѣ за мужа грѣшнаго и недостойнаго, а все-таки и онъ, когда узналъ, что будетъ проходить Господь Іисусъ, всѣми мѣрами искалъ увидѣть Его. Такъ и мы, какъ ни грѣшны, какъ ни скверны, а все же Христосъ—нашъ Господь и мы людіе Его, и поэтому должны неустанно искать Его. Но гдѣ искать? Ищи, прежде всего, въ своей совѣсти. Какъ бы не полонилъ тебя грѣхъ, въ какую бы грѣховную пропасть ты не упалъ, а вотъ,—временами да и блеснетъ въ твоемъ сердцѣ искра свѣта и пожалѣешь ты о своей грѣховности; тяжелой, гнусной она тебѣ покажется. Остановись тогда на этомъ лучѣ внутренняго свѣта, усиліями и стараніями раздуй его, разожги въ себѣ благодатный огонекъ, и онъ, разгорѣвшись, попалитъ въ тебѣ все терніе твоихъ грѣховъ.

Ищи Господа Іисуса, далѣе, въ примѣрѣ добрыхъ христіанъ. Ищи съ ними духовнаго общенія. Видя въ нихъ доброту, чистоту, духовную красоту, ты и самъ воспламенишься желаніемъ сей красоты, и тогда твоя грѣховность покажется тебѣ тяжелой и отвратительной, и ты будешь стараться уничтожать, искоренять ее.

Ищи Господа Іисуса въ таинствѣ покаянія. Ужъ много ты нагрѣшилъ: пора оставить все дурное. Иди, чистосердечно покайся во всемъ, сознай всю бездну твоего паденія, возжелай нравственнаго возрожденія. Ахъ, если бы ты зналъ, какъ Господь обвеселяетъ сердце кающагося грѣшника! Тутъ ты можешь возчувствовать всю бездну милосердія Божія и, кажется, ради этого милосердія охотно дашь зарокъ навсегда принадлежать Господу.

Ищи Господа Іисуса и, это въ особенности, въ таинствѣ Тѣла и Крови Его. Тутъ ты соединяешься съ Самимъ Сладчайшимъ Іисусомъ: большаго счастія для христіанина уже не бываетъ...

Можно слышать, иной разъ, такое сужденіе: мы не понимаемъ смысла тѣхъ женскихъ монастырей, гдѣ, повидимому, отсутствуетъ служеніе ближнимъ. Помогать страждущему человѣчеству, служить больнымъ, несчастнымъ и скорбящимъ,—это такъ высоко, такъ утѣшительно. Но что сказать относительно обычныхъ, пустынныхъ женскихъ обителей? какой ихъ смыслъ? Отвѣтъ на это пусть дастъ самое названіе сихъ обителей, какое часто у насъ на Руси имъ усваивается. Онѣ часто называются у насъ «дѣвичьими», обозначая этимъ, что дѣвственная чистота есть ихъ призваніе, ихъ служеніе Господу. Неизъяснимо высоко служеніе страждущему человѣчеству, но выработка чистоты сердца—должна быть первою и непремѣнною цѣлію всѣхъ безъ исключенія женскихъ обителей и, приэтомъ, такою цѣлію, которая, иной разъ, одна можетъ оказаться достаточной для спасенія. Безъ этой первой цѣли и вторая, т. е. служеніе ближнимъ, будетъ выполняема по принужденію, съ ропотомъ, нетерпѣніемъ и будетъ мертва и неплодоносна. Можно молиться, можно трудиться, можно страдать,—все это служеніе Господу; а то—можно искать чистоты сердца и служить Господу Богу этой чистотой. Кто признаетъ, что все должно стремиться къ Божественной Красотѣ, Истинѣ и Чистотѣ, кто считаетъ послѣднею цѣлію нашею эту Чистоту, тотъ и въ одномъ исканіи и стремленіи къ чистотѣ уразумѣетъ преславное дѣло. И какъ велики дары чистоты сердца! Она рождаетъ безмятежность души, кротость, скромность, простоту, проницательность ума, способность созерцать высшія небесныя красоты, незлобіе, благопристойность во всемъ, вселеніе въ насъ Духа Святаго, ибо Духъ Святый можетъ пребывать только въ чистыхъ сердцахъ. Чистота сердца производитъ, далѣе, вліяніе на другихъ. Какъ драгоцѣнное муро, хотя бы оно заключено было въ сосудъ,

наполняетъ сосѣдній воздухъ благовоніемъ, такъ и чистота сердца человѣка незримо вліяетъ и облагороживаетъ другихъ и привлекаетъ къ себѣ. И, что дороже всего,—чистота роднитъ насъ съ Небеснымъ Женихомъ Христомъ, Который весь есть Красота и Чистота. И какъ подобное къ подобному влечется и поставляется близь, такъ и чистыхъ сердцемъ Господь обѣщаетъ въ царствіи Небесномъ поставить близъ престола Агнца въ одеждахъ бѣлыхъ (Апокал. XIV, 2—5).

†

Воспрянемъ духомъ и начнемъ добрую христіанскую жизнь. Для этого нужно, съ одной стороны, наше собственное усиліе, стараніе, а съ другой—благодатная помощь. Наше стараніе должно проявляться въ воздержаніи, въ трудолюбивой жизни, во вниманіи къ своему сердцу, а благодатная помощь всегда намъ готова. Она подается намъ въ молитвѣ и св. таинствахъ и, особенно, въ исповѣди и св. Причащеніи. Частая исповѣдь и св. Причащеніе — это могучіе и самые главные двигатели въ нашей духовной жизни,—только нужно правильно пользоваться сими таинствами. Напр., исповѣдь для своей дѣйствительности требуетъ, чтобы съ сокрушеніемъ, съ чистымъ раскаяніемъ, безъ всякой утайки исповѣдывать свои грѣхи, съ непоколебимымъ намѣреніемъ впредь не повторять ихъ. А чтобы св. Причащеніе было для насъ спасительно, нужно приступать къ св. Чашѣ съ вѣрою и любовію ко Господу, ища божественной помощи въ нашей несовершенной, грѣховной жизни. Мы немощны, мы слабы, мы боримы страстями, мы больны, мы скорбны, мы несчастны: куда же намъ идти за помощью, къ кому припасть, какъ не къ Господу, Спасителю нашему, и какъ не стремиться къ соединенію съ Нимъ во святомъ Причащеніи? Когда Господь жилъ на землѣ, за Нимъ слѣдовали страждущіе и обремененные и получали успокоеніе. Но—о, милость Божія!—и послѣ Своего вознесенія Господь всегда съ нами въ Святыхъ Своихъ Дарахъ Тѣла и Крови. Говорятъ, однако: чтобы часто причащаться, нужно и жить хорошо. А развѣ христіанамъ разрѣшено жить и не свято? Вѣдь вся задача наша въ томъ

и заключается, чтобы стремиться къ жизни святой и богоугодной. Другіе говорятъ: трудно часто исповѣдываться и причащаться въ виду того, что это вышло изъ обыкновенія, и рѣдко гдѣ принимаютъ на исповѣдь въ обычное, непостовое время. На это нужно сказать: «ищите и обрящете». Лишь бы было доброе, искреннее желаніе, а найти по духу пастыря, духовника всегда Господь поможетъ. Есть и такіе, которые не рекомендуютъ часто причащаться, дабы не привыкнуть и не охладѣть къ сему таинству. Духовное руководство вездѣ и всегда нужно. Но развѣ заповѣдано намъ добра бѣжать изъ боязни его недостигнуть? Вотъ законъ: твоя цѣль—добро и всѣми силами души ищи его. Такъ и относительно святого Причащенія. Это неоцѣненное и необходимое благо для христіанина. А если оно таково, то и напрягай всегда всѣ усилія къ достиженію его и не отклоняйся отъ него. Возревнуемъ же о доброй христіанской жизни и св. Причащеніи. Жизнь наша часто не даетъ намъ утѣшенія; она тяжела и скорбна; взыщемъ же духовнаго утѣшенія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

†

Всѣ, кажется, должны согласиться съ тѣмъ, что въ Церкви Православной находятъ удовлетвореніе всѣ ищущіе покаянія и духовной жизни. Какія условія для покаянія? Смиреніе и молитва. И посмотрите, въ какомъ обиліи все сіе даетъ Св. Православная Церковь! Весь чинъ богослуженія, всѣ обряды располагаютъ насъ къ этому, такъ что войти во вкусъ нашего богослуженія, пережить его,—это значитъ: проникнуться христіанскимъ смиреніемъ. А молитва?—гдѣ она сильнѣе, какъ не у насъ? Какое обиліе каноновъ, акаѳистовъ, стиховъ съ разнообразіемъ тональности при пѣніи,—что все это, какъ не результатъ развитія молитвеннаго духа православнаго христіанина? А духовная жизнь,—гдѣ она получила большее развитіе, какъ не въ Православной Церкви? Преп. Ефремъ Сиринъ и другіе подвижники восточные, какъ всѣ они по духу нашему православному сердцу; и это потому, конечно, что Православная Церковь воспитываетъ въ насъ

чуткость къ духовной жизни. Отсюда и замѣчается такое явленіе. Люди разныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ только возбудится у нихъ покаянное чувство и желаніе духовной жизни, непремѣнно начинаютъ тяготѣть къ Православной Церкви, и не мало бываетъ случаевъ, когда это тяготѣніе оканчивается присоединеніемъ, переходомъ ихъ въ Православіе.

†

Ты признаешь Бога, Творца міра, Который, конечно, долженъ быть всемогущимъ. Признай же возможнымъ для *всемогущаго* Бога и актъ воплощенія отъ Пресвятой Дѣва Маріи Сына Божія. Да, ты признаешь его не только возможнымъ, но и безконечно нужнымъ для насъ, если вникнешь въ свое богоподобное призваніе, вникнешь въ свое нравственное назначеніе. Твоя цѣль—добро, твоя жизненная задача—нравственное возрожденіе и—вотъ, какъ разъ все это сдѣлалось возможнымъ вслѣдствіе искупленія насъ Богочеловѣкомъ, Который обновилъ насъ и даровалъ намъ все, яже къ животу и благочестію.

†

Есть типы людей, которые ищутъ прикосновенія къ чужому тѣлу, имъ такъ и хочется обнять, погладить, возложить руку на другого,—словомъ, такъ или иначе свое тѣло соединить съ другимъ, проводникомъ чего обыкновенно являются руки. Нужно, однако, обращать вниманіе, кто прикасается къ намъ, кто кладетъ на насъ руку... Все дѣло во внутреннемъ состояніи сердца. Бываютъ люди, которые тайными пороками и внутреннею страстностію доводятъ похотливость свою до высшей силы, какъ бы изощряютъ ее, и вотъ ихъ прикосновеніе опасно; оно бываетъ подобно электрическому току,—волнуетъ насъ, вызываетъ въ насъ кровяное движеніе. Послѣднее кажется намъ пріятнымъ, отсюда мы и къ виновнику его начинаемъ стремиться и намъ хочется, чтобы почаще такой человѣкъ насъ гладилъ, насъ лобызалъ. Все тутъ остается, однако, однимъ чувственнымъ и, притомъ, такимъ чувственнымъ, которое ускользаетъ отъ насъ.—Это

обниманіе, нѣжничанье, какъ выраженіе ласки близкой къ плотскому пристрастію, нужно отличать отъ возложенія рукъ благословляющаго пастыря, передающаго почивающую на немъ благодать Св. Духа. Благословляющая рука пастыря, исполненнаго духовнаго восторга, пріосѣненнаго Духомъ Святымъ, носящаго въ себѣ Самого Христа, напр., послѣ принятія Животворящихъ Тайнъ,—несомнѣнно, можетъ являться проводникомъ силы Божіей, и прикосновеніе такого пастыря можетъ вызывать подъемъ духа и далеко, далеко отодвигаетъ все плотское, чувственное... И развѣ только кто-либо со стороны, находящійся внѣ духовнаго единенія съ пастыремъ, можетъ рукою его благословляющею соблазниться. О. Іоаннъ Кронштадтскій любилъ возлагать руку и лобызать въ привѣтствіяхъ. И мы твердо вѣримъ, что это выраженіе ласки незабвеннаго батюшки имѣло именно духовный характеръ и являлось проводникомъ духовной силы, почивающей на немъ.

†

Что нужно сказать относительно приносимыхъ намъ подарковъ?—Подарки связываютъ, обязуютъ тебя. Тѣ, которые даютъ подарки, пріобрѣтаютъ какъ бы право надъ тобою. Къ подаркамъ можно пристраститься и потомъ ихъ ожидать, тогда неполученіе ихъ будетъ вызывать у тебя холодное отношеніе къ людямъ. Подарки рѣдко приносятся безкорыстно, а большею частію съ разсчетомъ, а потому нужно соображаться: можешь ли ты удовлетворить, успокоить приносящаго; и если подарки тяжелы,—не принимай ихъ. Вотъ правильное отношеніе къ подаркамъ. Кто даритъ, не долженъ помнить того, что онъ даритъ, а кто принимаетъ, не долженъ привыкать къ подаркамъ, не долженъ питать пристрастія къ приносящимъ, а всю благодарность проявлять въ братскомъ благорасположеніи къ таковымъ, а если ты пастырь,—молись о тѣхъ, кто тебѣ приноситъ даръ.

При чтеніи писемъ епископа Θеофана, затворника Вышинскаго, пришлось мнѣ остановить свое вниманіе на слѣдующихъ его совѣтахъ и мысляхъ:

— Стой на молитвѣ, какъ на судѣ.

- Какъ почувствуешь усталость, лучше отдохни.

— Постоянно укоряй себя въ немощахъ.

- Молитвенное правило не въ количествѣ, а въ качествѣ, все въ сердцѣ, въ благоговѣйствѣ.

— Начальникъ долженъ такъ себя въ сердцѣ поставить, чтобы душа его чувствовала себя послѣдней послушницей.

— При всѣхъ хлопотахъ можно держать душу несуетящеюся, если все съ толкомъ дѣлать.

— Кто обращается за совѣтомъ, не отгоняй, но и не мечтай о себѣ.

— Надо терпѣть и въ непорядкахъ, надо примиряться съ положеніемъ; если охаешь, жалуешься, —значитъ много ты еще не устроенъ въ своемъ внутреннемъ дѣланіи.

— Можно причащаться запасными Св. Дарами каждый день.

— Лѣчиться не грѣхъ.

— Замужъ лучше не выходить.

— Читать св. Евангеліе можно сидя, но съ благоговѣніемъ.

— Молитва—барометръ духовной жизни.

- Чувство ничтожества носи въ сердцѣ своемъ.

— За всякую непріятность благодари Бога, помня, что она послана ради твоей пользы.

Гнѣвливость проявляется, когда ты считаешь себя выше другихъ; считай себя меньше и ты избѣжишь этого.

— Когда чувствуешь охлажденіе въ сердцѣ, бойся этого чувства, молись, взывай ко Господу, чтобы Онъ избавилъ тебя отъ этого охлажденія.

— Хорошо молиться своими словами, они скорѣе могутъ исходить отъ сердца, а дѣло молитвы именно въ сердцѣ.

— Бѣги самоцѣна, какъ злѣйшаго врага.

— Самость—это когда человѣкъ на себѣ останавливается, на своихъ достоинствахъ, а не на Богѣ.

— Хорошо молиться, когда является къ этому позывъ, не слѣдуетъ пропускать молитвеннаго момента.

— Молитвенное чувство подогрѣвается внимательностію, богомысліемъ, частымъ краткимъ воззваніемъ ко Господу. Въ этомъ отношеніи хороши 24 молитвы, которыя начинаются: «Господи, не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ». Здѣсь можно выбирать молитвы соотвѣтственно духовной нуждѣ и настроенію. Такъ, у тебя нѣтъ смиренія, терпѣнія,—вотъ и молись: «Господи, дай мнѣ смиреніе, терпѣніе и кротость».

— Вычитывать правило въ церкви во время службы нехорошая привычка.

— Держи сердце въ чувствѣ къ Богу,—всегда будешь въ памяти Божіей.

— Теплота въ сердцѣ можетъ быть просто кровяная, которой нужно остерегаться, и чисто духовная.

— Не слѣдуетъ себя много вязать правиломъ, все въ сердечности; нужно быть господиномъ, а не рабомъ правила.

— Непрестанная молитва—это постоянное молитвенное настроеніе.

— Трудно знать причины болѣзней, но несомнѣнно онѣ заключены въ Промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ.

— Кто чѣмъ немощнѣе, тѣмъ болѣе надо возымѣть къ нему любовь.

— Начальнику какъ огня нужно бояться дѣйствовать по страсти.

— Все внѣшнее: пища, одежда, обстановка—безразличны для человѣка, если къ нимъ нѣтъ пристрастія.

— Самосожалѣніе показываетъ, что у насъ слабо богоугожденіе и сильно самоугожденіе.

— Осматривайся, какъ пришло паденіе, чтобы изъ этого осматриванія можно было бы извлечь урокъ, какъ себя держать въ подобныхъ случаяхъ.

— Кто смиренъ, тотъ не можетъ видѣть, чтобы кто либо относился къ нему ниже его достоинства.

Старайся всегда писать разборчивѣе.

— Бѣды въ томъ нѣтъ, кто носитъ имя Божіей Матери. Запрета въ Церкви на это нѣтъ.

— Врагъ, склоняя на грѣхъ, внушаетъ: Богъ милосердъ, проститъ, а впавшихъ въ грѣхъ онъ повергаетъ въ отчаяніе.

— Проповѣди хорошо писать въ одинъ присѣстъ и затѣмъ говорить. Нужно рѣшиться на проповѣдничество.

— Грусть послѣ разговора бываетъ отъ того, что мы чрезъ него удалились отъ Господа.

— Нужно дѣйствовать строго, но безъ деспотизма, снисходительно, но безъ поблажекъ.

— Дѣло, которое въ рукахъ, до послѣдней минуты не слѣдуетъ бросать.

— Не слѣдуетъ никогда кричать: «просто бѣда».

Когда кто дѣлаетъ вамъ непріятности, представляйте, что врагъ сзади ихъ стоитъ и нашептываетъ это. Этимъ ты можешь нѣсколько ослабить непріязнь къ человѣку.

— Норма сна: 6 часовъ ночью и 1 часъ послѣ обѣда.

— Законъ: разумное содержаніе тѣла, но безъ поблажекъ.

Когда стоите въ полномъ недовольствѣ собою, то вы въ добромъ чинѣ.

— Преспѣяніе въ духовной жизни означается все большимъ и большимъ сознаніемъ своей негодности.

— При другихъ можно себѣ послабленія дѣлать по какой либо разумной причинѣ, но наединѣ, скрыто—никогда.

— Какъ навыкнуть молитвѣ Іисусовой? Стать предъ иконами въ молитвенное положеніе (можно сѣсть) и низшедши вниманіемъ туда, гдѣ мѣсто сердца, творить не спѣшно Іисусову молитву при памятованіи присутствія Божія. Такъ полчаса, часъ и больше. Сначала трудновато, а когда навыкъ пріобрѣтется,—это будетъ совершаться какъ бы натурально, какъ дыханіе.

— Изъ самомнѣнія выходятъ двѣ вещи: трубленіе передъ собою (самохвальство) и осужденіе другихъ.

— Когда найдетъ вялость и отяжелѣніе, нужно думать, что таковы мы, сладость же духовную нужно принимать, какъ незаслуженную милость Божію.

— Просящимъ надо давать потихоньку, чтобы не хвастать щедростію.

— Подарки можно принимать, но нужно быть къ нимъ равнодушнымъ и не ожидать ихъ.

— Чѣмъ больше своей личной, усердной молитвы, тѣмъ лучше.

— Относительно мелкихъ грѣховныхъ движеній сердца, помысловъ и т. п. нужно замѣтить слѣдующее правило: какъ только замѣчено что-либо нечистое, тотчасъ слѣдуетъ очищать это внутреннимъ покаяніемъ предъ лицемъ Господа. Можно этимъ и ограничиться, и если нечиста, непокойна совѣсть, то потомъ еще на вечернѣй молитвѣ помянуть о томъ съ сокрушеніемъ и—конецъ. Всѣ такіе грѣхи симъ актомъ внутренняго покаянія и очищаются.

— Записывать грѣхи не для всѣхъ бываетъ полезно. Это можетъ создавать безпокойство, что-де никакъ не могу побороть зло, а лучше записывать приходящія добрыя мысли.

— Въ движеніяхъ порочныхъ сердца и помыслахъ средство истреблять все это—непрестанная память о Господѣ и молитва къ Нему.

— Страхъ Божій—корень духовной жизни.

— Бойся похвалы, ибо она рождаетъ самовосхваленіе.

— Иногда полезна якобы грубость въ отношеніи къ людямъ.

— Въ борьбѣ со гнѣвомъ хорошо: 1) молчать, 2) удаляться отъ возбуждающаго гнѣвъ, 3) просить прощенія и 4) внутренно взывать къ Господу объ умиротвореніи сердца.

— Утромъ на молитвѣ надо устанавливаться мыслію предъ Богомъ—это запасъ на весь день.

— Тоска нападаетъ, когда для насъ, по нашему невниманію, затмятся пути Божіи въ устроеніи нашихъ обстоятельствъ жизни. Молитва разгоняетъ этотъ мракъ, и свѣтъ Промышленія Божія о насъ даетъ тогда намъ ясно видѣть все.

— Молитвенно высокія состоянія бываютъ, какъ Божіи посѣщенія.

— Молитва другихъ о насъ бываетъ сильна только тогда, когда она есть сомолитва, т. е. сопровождаетъ молитву собственную нашу.

— Главный плодъ молитвы не теплота и сладость, а страхъ Божій и сокрушеніе.

— Можно ли молиться за иновѣрцевъ? У нихъ есть свои поминатели, туда пусть обращаются за поминовеніемъ.

— Рецептъ. Терпѣнія столько то, смиренія столько-то, уваженія къ дѣламъ другихъ столько то... Столочь все сіе въ ступѣ благоразумія, всыпать въ стаканъ слезъ и—принимать по чайной ложкѣ всякій разъ, какъ только покажется ропотливость нетерпѣнія.

— Дѣйствія душъ одной на другую могуть проходить какъ электрическій токъ по телеграфной проволокѣ. Препаратъ телеграфный тутъ есть сердце.

— Спиритизмъ есть бѣсовщина. Слѣдовательно и общество спиритовъ—бѣсовское или бѣсопоклонническое.

— Дѣйствіе таинствъ не всегда отражается въ чувствѣ, а дѣйствуетъ и сокровенно.

— Опредѣленнымъ правиломъ себя лучше не вязать, а держать общее правило такое: никогда не дѣлать угодія плоти,—и въ этомъ духѣ дѣйствовать, всякій разъ составляя рѣшенія.

— Великое дѣло молиться ночью.

— Высшая молитва—славословія, низшая—прошеніе и просить нужно только о Царствіи Божіемъ.

— Какъ смотрѣть на дѣтей не крещенныхъ?—Они въ рукахъ Милосерднаго Господа.

— Чтобы избѣжать сомнѣній, вообрази истину и молись о ней, или ее во время молитвы вращай въ умѣ и молитвы составляй изъ нея же. Придетъ моментъ, когда истина сія войдетъ въ сердце и обыметъ все существо души, питая и обвеселяя ее. Это и есть сродненіе души съ истиной.

— Во избѣжаніе грѣха осужденія повторяй въ сердцѣ: всѣ духомъ горятъ, только я дурень позволю себѣ разсѣяваться и быть хладнымъ.

†

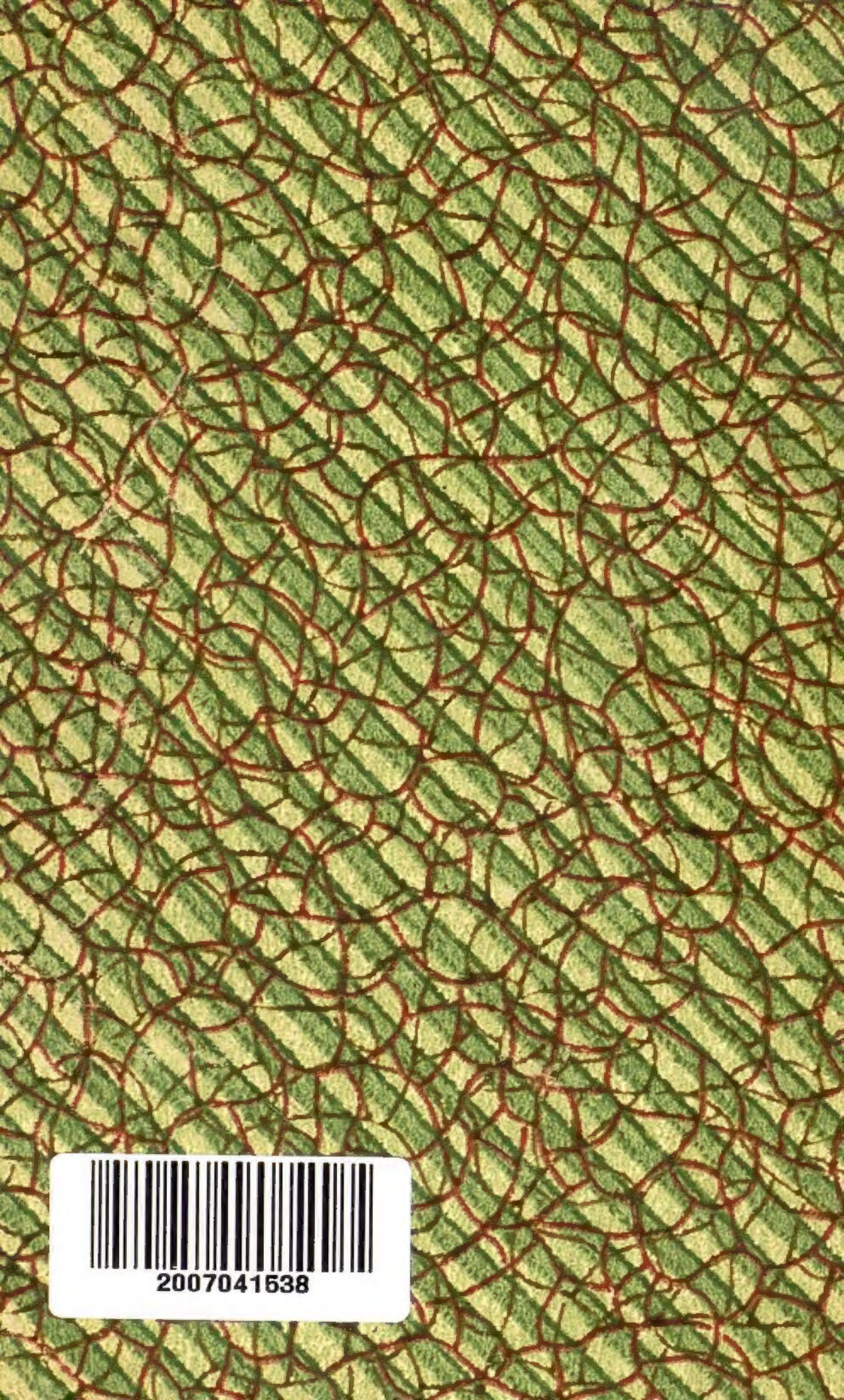
Въ письмахъ Преосвященнаго Ѳеофана-Затворника хорошо обрисовывается его характеръ. Онъ былъ смиренный, патріотъ, преданнѣйшій сынъ Церкви Православной, не хо-

лодный аскетъ, какъ обыкновенно принято его считать, а любвеобильнѣйшій, исполненный духовной свободы пастырь, носитель благодати Духа Святаго, палата благоразумія. Въ частности, читая письма преосв. Θеофана, замѣтили мы слѣдующія мелкія черты изъ его жизни. Онъ допускалъ подлѣчиваніе и особенно восторгался гомеопатіей, пользоваться которой совѣтовалъ и другимъ. Много скорбѣлъ о о болѣзни своихъ глазъ (катарактъ), по всей вѣроятности въ виду своей необычайной любви къ письменнымъ трудамъ и даже онъ тайно пріѣзжалъ въ Москву для операціи. Рекомендовалъ лѣченіе и самъ практиковалъ его—пить одно только молоко въ теченіе 6 недѣль, начиная порцію съ 2 стакановъ и доводя до 16. Это, онъ говоритъ, обновляетъ кровь и освѣжаетъ весь организмъ. Преосв. Θеофанъ почиталъ о. Іоанна Кронштадтскаго, просилъ у него молитвъ и свидѣтельствовалъ о немъ, какъ объ избранномъ Богомъ пастырѣ. О сочиненіяхъ епископа Игнатія Брянчанинова отзывался въ томъ смыслѣ, что въ нихъ все правильно и душеспасительно и только слово о смерти и прибавленіе къ сему слову оставляетъ сомнѣніе. Въ письмахъ первыхъ годовъ много онъ жалуется на лѣнь и обычный образъ жизни. Иногда разрѣшалъ тайный постригъ, стѣснялся надѣвать награды, не совѣтовалъ удаляться на покой. „Пока Господь не выпряжетъ, говорилъ онъ, тяни“. Умеръ Преосвященный Θеофанъ 80 лѣтъ.

Архимандритъ Арсеній.

Изданіе въ пользу Геѳсиманской Общины близь г. Зарайска, Рязанской губ.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1911.


2007041538